

Э. ЭРЛИХ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

БРУМФИЛД, КОЛОРАДО, США

ПРЕДИСЛОВИЕ

“Я стою на плечах гигантов.” Сэр И. Ньютон

“Ваших имен благородных

Мы всех перечислить не можем” О. Берггольц

Настоящие очерки посвящены почти необъятной теме – описанию экспедиций, открывших Землю, которую мы знаем сегодня. Почему я взялся писать его? Казалось бы каждому из великих путешественников и их экспедиций посвящены целые библиотеки публикаций. И тем не менее остаются не проанализированными различия в самом подходе к организации этих экспедиций существовавшие в разных странах, множество загадок и противоречий связано с личностями самих путешественников.

Тема эта необъятна и даже само полное перечисление их имен практически невозможна. Да и нужно ли это? Ведь все или почти все о них уже сказано в многочисленных рассказах, книгах, исследованиях. Это и определяет цель настоящей публикации – дать читателю обзор проблем и познакомить его с основными загадками и противоречиями. Прежде всего предстояло тщательно отобрать экспедиции, наиболее значимые по их результатам, попытаться сформулировать специфику и рассказать об основных противоречиях, связанных с подходом к исследованию и личностями первооткрывателей. Заведома и неизбежная неполнота описаний, отраженная в самом приведенном в названии слове «очерки».

Эта работа пишется для того, чтобы заполнить зияющий провал в знаниях подавляющего большинства российского населения (не исключая и меня) о решающих событиях в истории познания нашей планеты. Мы (я сужу по себе) практически не знали имен Дэвида Ливингстона и Хенри Мортон Стенли. Они рассматривались как агенты колонизации, первый из них был к тому же послан в Африку как миссионер. Не намного лучшей была и судьба «великого русского путешественника» Витуса Беринга. Хоть и на российской службе, но он был коренной датчанин, прошедший школу мореплавания в Голландии. Под влиянием хорошо организованных американскими левыми протестов американских индейцев, прошли массовые выступления, требовавшие отмены праздника Дня Колумба, поскольку Колумб-де поддерживал работорговлю (и даже чуть ли ни был инициатором ее).

Исследовательские географические экспедиции всегда были предшественницами колонизации. Форма колонизации варьировала в зависимости от национальной специфики и социально-экономического состояния колонизирующей державы. Но первым актом во всех случаях было вытеснение туземных племен с их земель и монополизация торговли с туземцами. О предметах торговли лучше всего говорят названия колоний: Золотой берег (современная Гана), Невольничий берег (современный Сенегал), берег Слоновой кости (Кот д’Ивуар).

Не меньшее значение, чем само по себе исследование новых земель, играл поиск безопасного пути к ним. Наиболее значимыми среди них были поиски португальцами пути в Индию вокруг Африки и поиски голландскими и английскими исследователями так называемого «северо-западного прохода» сквозь лабиринт островов северной Канады в обход конкурентов, в

частности Испании. В тот же ряд можно поставить и идею Северного морского пути вокруг северной Азии, впервые разитую Норденшельдом и осуществленную СССР.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕДИЦИЙ

Голландцы организовывали торговые фактории, построенные как военные форты. Такими были Кейптаун на юге Африки, Нью Амстердам (ныне Нью Йорк) на восточном побережье Северной Америки, Батавия в Индонезии. Задачей их было обеспечить беспрепятственную, по возможности монопольную, торговлю с туземцами и быть базами новых экспедиций. Важнейшим вкладом голландцев в исследование новых земель была организационная идея – кто и как должен проводить исследования. Они предложили переложить ответственность за открытие и освоение новых территорий на специально для этого созданные компании, которым полностью передовались функции государства. Компании обладали армией и флотом, присваивали земли, вели международную торговлю. Первой компанией такого рода стала голландская Ост Индская компания. Успешная деятельность этой компании привла к созданию серии ей подобных. В Северной Америке такой компанией стала голландская Компания Гудзонова залива (Hudson bay company). В Великобритании аналогичная компания была создана под названием Вест Индийской. И именно эта компания осуществила захват и колонизацию Индии.

Важнейшим вкладом голландцев в исследование новых земель была идея – кто, как и зачем должен проводить исследования. Они предложили переложить ответственность за открытие и освоение новых территорий на специально для этого созданные компании, которым полностью передовались функции государства. Компании обладали армией и флотом, присваивали земли, вели международную торговлю. Первой компанией такого рода стала голландская Ост Индская компания. Успешная деятельность этой компании привела к созданию серии ей подобных. В Северной Америке такой компанией стала голландская Компания Гудзонова залива (Hudson bay company). В Великобритании аналогичная компания была создана под названием Вест Индийской. И именно эта компания осуществила захват и колонизацию Индии. Но главным вкладом голландцев было участие ее опытнейших, бесстрашных штурманов, таких как Баренц и Тасман. Именно они исследовали полярные страны обоих полушарий и их именами названы открытые ими моря и острова. Экспедиция Тасмана 1642-1643 годов была одним из наиболее выдающихся заморских предприятий XVII века. Тасман открыл Вандименову Землю (Тасманию), Новую Зеландию и острова Тонга и Фиджи. Он "отделил" от Южного материка новоголландскую сушу, открыл новый морской путь из Индийского океана в Тихий в полосе устойчивых западных ветров сороковых широт; он справедливо предположил, что океан, омывающий с юга Австралию, захватывает обширное пространство в сороковых и пятидесятих широтах. Современники не использовали этих важных открытий Тасмана, но зато их должным образом оценил Джеймс Кук; Успехами своих первых двух плаваний он во многом обязан Тасману.

Важной особенностью Тасмана было то, что он был не только прекрасным навигатором, но в высокой степени обладал способностью к картографии.



Фиг. 1. Абель Тасман. Не только навигатор, но главное – картограф. Источник [Тасман].

-----XXXX-----

НАЧАЛО ЭРЫ ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ. ПОИСК ПОРТУГАЛЬЦАМИ МОРСКОГО ПУТИ В ИНДИЮ. ГЕНРИХ- МОРЕПЛАВАТЕЛЬ, ЛАПЕРУЗ, МАГЕЛЛАН.

Эра Великих географических открытий началась за сто лет до экспедиции Колумба и началась она с плаваний португальцев. Организатором этих плаваний был принц Энрике, прозванный Генрихом Мореплавателем (1394-1460). Сын короля Жуана I, исследователь, колонизатор, воин-крестоносец, организатор морских экспедиций задачей которых было найти морской путь в Индию. На выполнение этой труднейшей но благородной задачи Испания и Португалия были «предназначены» своим положением на выдающимся в океан Пиренейском полуострове. Это давало португальским и испанским мореплавателям решающий выигрыш в несколько дней пути.

ГЕНРИХ-МОРЕПЛАВАТЕЛЬ

Организатором этих плаваний был принц Энрике, прозванный Генрихом Мореплавателем (1394- 1460). Сын короля Жуана I, исследователь, колонизатор, воин-крестоносец, организатор морских экспедиций задачей которых было найти морской путь в Индию вокруг Африки.

Правителем Португалии непосредственно перед плаванием Колумба был инфант Энрике, известный в литературе как Генрих Мореплаватель. Прозвище Мореплаватель ему было заслуженно присвоено как главному организатору всех морских экспедиций, хотя сам он ни разу не участвовал в плаваниях.

Генрих-мореплаватель для меня является воплощением Эры Великих географических открытий. Сам он лишь трижды ступил на борт корабля, совершавшего каботажное плавание, но это он раз за разом организовывал морские экспедиции вдоль западного берега Африки в поисках морского прохода в Индию. Следуя его приказу, Эанеш обогнул считавшийся заколдованным мыс Бохадор. Именно он послал Бартоломеу Диаша, открывшего мыс Доброй Надежды, что и обеспечило успех экспедиции Васко де Гамы.



Фиг.2. Инфант Энрике (Генрих Мореплаватель).

Правителем Португалии непосредственно перед плаванием Колумба был инфант Энрике, известный в литературе как Генрих-Мореплаватель. Прозвище Мореплаватель ему было заслуженно присвоено как главному организатору всех морских экспедиций, хотя сам он ни разу не участвовал в плаваниях.

Начиная с 1419 года и вплоть до своей смерти, Генрих одну за другой снаряжал экспедиции, которые открыли ряд островов у западного побережья Африки: остров Мадейра (1419), Азорские острова (1427), острова Зеленого Мыса (Диогу Гомеш в 1460). В то время европейцы не знали, что находится за мысом Нун на побережье современного Марокко; старинные морские легенды называли этот мыс пределом для мореплавания, предупреждали об океанических монстрах, непригодном для плавания море и палящем солнце, которые уничтожат любой корабль, посмевший заплывать за этот мыс, но мореходы принца Энрике пренебрегли ими: начиная с 1421 года они стали регулярно заплывать за него. Эти экспедиции обогнули мыс Бохадор (Жиль Эанеш в 1434), мыс Кабо-Бланко, исследовали устья рек Сенегал и Гамбия (Диниш Диаш в 1445). Продвигаясь всё дальше и дальше, они привозили золото с гвинейского побережья, создавали на открытых землях опорные пункты. Сразу после появления первых партий чернокожих невольников и начала работорговли Генрих ввёл государственную монополию на торговлю рабами. Понимая важность морской торговли и мореплавания, большое внимание инфант уделял развитию картографии и кораблестроения, приглашая в Португалию мастеров из разных стран.

После смерти Генриха Мореплвателя продвижение португальцев на юг несколько замедлилось. Однако его деятельность заложила основы будущего морского и колониального могущества Португалии. Он был не чужд и политической борьбы, в частности, участвовал в интригах вокруг португальского престола. В военных делах успех далеко не всегда оказывался на стороне инфанта. Например, под его командованием португальские войска потерпели

сокрушительное поражение при попытке взятия Танжера в 1437 году, после чего Генрих Мореплаватель готов был отдать и Сеуту. Принц Генрих умер в 1460 году, и к этому времени португальские исследователи достигли побережья нынешней Сьерра-Леоне и открыли острова Зелёного Мыса. Усилия Генриха воодушевили португальских мореплавателей обогнуть мыс Доброй Надежды и найти морской путь в Индию и на Дальний Восток.

-----XXX-----

Испанцы, открывшие, как считается, эру Великих географических открытий XV века финансированием экспедиции Колумба, завоевывали местные государства (ацтеков в Мексике, инков в Перу) и обеспечивали тем самым освоение сельскохозяйственных угодий испанскими поселенцами. Смешавшись с местными индейцами они составили новую расу «латинос», заселившую всю Латинскую Америку. Главным же был захват золотых запасов местных правителей и отправка его в Испанию. Главной целью португальских экспедиций было обнаружение морских путей в обход испанских фортов.

Франция была целиком поглощена созданием Новой Франции в Квебеке, Канада, и имела слабый флот поэтому чисто исследовательских экспедиций не организовывала. Французские миссионеры двигались из Канады вниз по долине Миссисипи, основывая по дороге миссии. Следом этого процесса являются названия выросших вокруг них городов, таких как Сен Луи (по имени святого Людовика) в среднем течении Миссисипи, и Нью Орлеан в ее устье.

В точности такой же была французская политика в Африке. Французские крестьяне-колонисты («черноногие») заселили Алжир и Тунис. Здесь как и в Квебеке французы согнали с земель туземных обитателей и сами стали главными, кто обрабатывал сельскохозяйственные угодья. Легче всего эта политика удавалась на островах – Новой Каледонии в Тихом океане или Гуаделупе в Атлантике. Справедливости ради надо упомянуть экспедицию Лаперуза в Тихий океан.

ЛАПЕРУЗ (другое написание ЛА ПЕРУЗ)

Родился в замке Гюо близ Альби в Лангедоке (совр. департамент Тарн). Выходец из небогатого дворянского рода де Гало, известного с 1558 года, основатели которого были альбигойцами.

Учился в иезуитском колледже. В возрасте 15 лет поступил в Королевскую военно-морскую Академию в Бресте (1756 год). В 17 лет, ещё до окончания обучения, принял участие в Семилетней войне, побывав в различных сражениях близ берегов Северной Америки.

В 18 лет, во время битвы при Кибероне между маршалом де Конфланом и адмиралом Хоуком, был ранен и взят в плен. Впоследствии провёл пять лет на островах Иль-де-Франс (ныне —Маврикий), где осуществлял различные поручения. В качестве капитана «Сены» совершил два плавания в Индии, во время которых встретил свою будущую жену креолку Элеонору Брудю.

Вернулся во Францию в 1777 году, где был возведён в чин лейтенанта и награждён крестом Святого Людовика за спасение крепости Маэ (Французская Индия) от нападения флота правителя индийского княжества Малабара. В качестве офицера военно-морского флота Франции

принял участие в войне за независимость США и в битвах против англичан на пространстве от Антильских островов до Лабрадора. В 1780 году был возведён в чин капитана 1-го ранга. В 1782 году, во время экспедиции в Гудзонов залив, блестяще доказал свои способности, захватив два английских форта. В 1783 году, несмотря на противодействие семьи, женился на Элеоноре Брудю, вместе с

Последовательность экспедиций русских промышленников, приведших к открытию не только пролива между Чукоткой и Северной Америкой, но и к освоению русскими Камчатки, приводит в своей работе И. Ф. Махоркин [Махоркин].

“Это было летом 1648 года. Из Нижнеколымска в "Студеное море", как тогда называли Северный Ледовитый океан, вышли в плавание в Тихий океан семь кочей (коч — мореходное однопалубное одномачтовое морское судно XVI–XVII вв., имевшее в длину около 20 м и ходившее под веслами и парусами. Вмещало около 30 человек и подымало до 30 тонн груза). Вел их казак Семен Дежнев. У восточных берегов Чукотки флотилия попала в жестокий шторм. Коч, на котором был Семен Дежнев, выбросило на побережье Олюторского залива, а кочи Федота Алексеева Попова и Герасима Анкудинова унесло в море.”

“В 1697 году Владимир Атласов с отрядом из Анадырского острога совершает поход на Камчатку. За два года он прошел все западное побережье области до мыса Лопатка, побывал в ее глубинных местах, основал несколько зимовий, в том числе Верхне-Камчатский острог, и в 1699 году возвратился в Анадырь. Оттуда он вскоре выехал в Якутск, а затем в Москву. В 1707 году вернулся на Камчатку и принял в свое управление Верхний и Нижний Камчатские остроги. Во время казачьего бунта в 1711 году Атласов был убит в Нижне-Камчатском остроге.”



Фиг. 3. Памятник Лаперузу. Источник [Лаперуз].

После подписания мирного Парижского договора военно-морской министр Франции маркиз де Кастри и лично король Людовик XVI предложили ему возглавить кругосветную морскую экспедицию, целью которой стало бы упорядочивание открытий, сделанных Джеймсом Куком в Тихом океане, и «снискание дружбы вождей далёких племен» (инициативу плана путешествия, его общую концепцию и примерный маршрут экспедиции составил Уильям Болтс). Он согласился.

Последние известия о Лаперузе и членах его команды относятся к январю 1788 года: вплоть до 1826 года их судьба оставалась неизвестной.

1 августа 1785 года Лаперуз вышел из Бреста на двух фрегатах «Буссоль» и «Астролябия» в 500 тонн водоизмещения каждый, имея команду в 220 человек, в состав которой помимо собственно офицеров и матросов входили: астроном, врач, три натуралиста, математик, три художника и даже несколько священников с техническим образованием.

Перед экспедицией стояли многочисленные задачи — географические, этнологические, экономические (изучение возможности охоты на китов и сбора пушнины), политические — возможность основания французских баз и совместной с испанскими союзниками колонизации Филиппин. Программа экспедиции включала плавание в северной и южной частях Тихого океана с посещением Дальнего Востока и Австралии.

«Буссоль» и «Астролябия» обогнули мыс Горн, побывали в Чили, на острове Пасхи, в Гавайском архипелаге. В конце июня 1786 года они достигли Аляски, где Лаперуз обследовал окрестности горы святого Ильи. 13 июля здесь же, в бухте, получившей название Порт Французов (ныне бухта Литуйя), из-за сильного течения были потеряны барка и две шлюпки с 21 человеком. Отсюда «Буссоль» и «Астролябия» направились в порт Монтерей (Калифорния), где Лаперуз сделал описание францисканских миссий и составил критическую заметку о дурном приёме со стороны индейцев.

Далее он снова пересёк Тихий океан, совершив остановку в Макао, где была продана приобретённая на Аляске пушнина, а прибыль от её реализации поделена между экипажем. В следующем году, после стоянки в Маниле, Лаперуз направился к берегам северо-восточной Азии, где заново открыл остров Квельпарт (Чеджу), ранее известный европейцам только по факту крушения подле него нидерландского судна в 1653 году. После обследования берегов Корейского полуострова он направился к Оку-Йесо, нынешнему Сахалину. Здесь экспедицией был открыт пролив длиной 101 км между Сахалином и островом Хоккайдо (ныне — пролив Лаперуза).

Несмотря на полученную от жителей Хоккайдо информацию, Лаперузу не удалось совершить ещё одно открытие: поднимаясь выше 51 градуса северной широты, он был введён в заблуждение постоянным уменьшением глубин и решил, что Сахалин является полуостровом, соединённым с материком песчаным перешейком. Переждав начавшийся шторм в удобной бухте, которую назвал заливом Де Кастри (ныне залив Чихачёва), Лаперуз пошёл на юг, по дороге дав название южной оконечности острова — мысу Крильон. Так честь открытия Татарского пролива досталась русскому адмиралу Геннадию Ивановичу Невельскому.

6 сентября 1787 года «Буссоль» и «Астролябия» бросили якорь в Петропавловске, где Лаперуз и его люди встретили самый радушный приём со стороны гарнизона порта под командованием прапорщика Хабарова. «Я не мог бы в собственной стране, у моих лучших друзей, встретить более тёплый приём, чем здесь, на Камчатке», — писал Лаперуз в письме французскому послу в Петербурге. В Петропавловске экспедицию покинул Бартеlemi де Лессепс— дядя будущего строителя Суэцкого канала, — через всю Сибирь отправившийся в Санкт-Петербург и далее во Францию с почтой и документами.

Выйдя в море 30 сентября 1787 года, Лаперуз направился на Самоа, где в стычке с самоанцами потерял 12 человек, в том числе капитана «Астролябии» Флёрю де Лангля.

24 января 1788 года «Буссоль» и «Астролябия» зашли в Ботанический залив, где обнаружили стоящий там с 18-20 января Первый флот с полутора тысячами англичан, направленный для начала колонизации Австралии. Хотя Лаперуз и не повстречал командующего флотом Артура Филлипа, ушедшего в поисках лучшего места на *HMS Supply* в Порт-Джексон, англичане встретили Лаперуза любезно, но отказались снабдить его корабли большей частью необходимого ввиду того, что он не имел достаточных средств для оплаты. Лаперуз отдал письма, принял на борт свежую воду и 10 марта вышел в море, чтобы посетить Новую Каледонию, острова Санта-Крус, Соломоновы острова и восточный и южный берега Австралии. Больше его и его людей никто не видел.

Великобритания. В силу островного положения Великобритании, свобода торговли была вопросом жизни и смерти. Только за счет импорта она могла обеспечить население продовольствием и гарантировать сбыт собственной промышленной продукции. Специфически британским подходом к организации экспедиций явилось планирование их Адмиралтейством.

Поэтому организация экспедиций велась государством, выделявшим для этого военные суда на борту которых ученые могли планомерно обследовать все нужные объекты. Первая серия экспедиций такого рода возглавлялась Дж. Куком. В ходе трех экспедиций он обследовал юг и север Тихого океана. Но наверное свмой значимой из подобных экспедиций было плавание корабля Бигль в 1831-1836 годах на борту которого находился Чарльз Дарвин. Корабль сделал остановку на Галапагосских островах, где Дарвин изучал их необычный животный мир. Итогом этого плавания явилось написание «Эволюции и происхождения видов», легшей в основу современной биологии. Целью экспедиций было обеспечение свободы торговли и захват богатств вновь-открытых земель. При этом, если в Латинской Америке главным был захват сокровищ, накопленных местными владетелями, то в Африке и Канаде речь шла об открытии месторождений минерального сырья. Другим следствием государственного планирования экспедиций явилась централизованная разработка коренных технических проблем кораблестроения и кораблевождения таких как теория корпуса корабля, способствующего погашению корпусом волнений волн и оптимального парусного вооружения судна. Необходимость точного определения координат положения корабля и вновь открытых земель привели к разработке точных хронометров. Традиционно эти рейсы связывались с поощрением корсарской деятельности. Руководители их становились «королевскими пиратами».

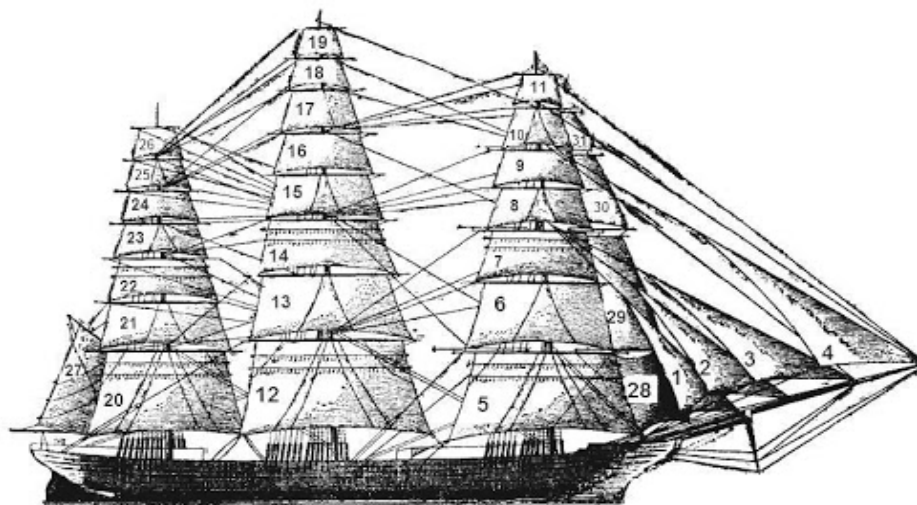


Рис.1 Комплект парусов судна XIX - XX веков

<http://www.picabu.ru/>

Фиг. 3. Комплект парусов судна XIX-XX веков. Источник picabu.ru

Специфически британским подходом к организации экспедиций явилось планирование их Адмиралтейством. Первым из британских капитанов, положившим начало этой традиции был капитан Джеймс Кук совершивший три кругосветных плавания.

-----XXXX-----

КАПИТАН ДЖЕЙМС КУК

Джеймс Кук (27 октября [7 ноября] 1728, Мартон, Йоркшир, Англия — 14 февраля 1779, остров Гавайи) — английский военный моряк, путешественник-исследователь, картограф и первооткрыватель, член Королевского общества (1776) и капитан Королевских ВМС. Возглавлял три кругосветные экспедиции по исследованию Мирового океана. Во время этих экспедиций совершил ряд географических открытий. Обследовал и нанёс на карту малоизвестные и редко посещаемые до него части Ньюфаундленда и восточного побережья Канады, Австралии, Новой Зеландии, западного побережья Северной Америки, Тихого, Индийского и Атлантического океанов. Благодаря тому вниманию, которое Кук уделял картографии, многие из составленных им карт по своей точности и аккуратности не имели аналогов на протяжении многих десятилетий и служили мореплавателям вплоть до второй половины XIX века.



Фиг. 4. Капитан Джеймс Кук. Источник [Джеймс Кук].

Кук начал карьеру моряка простым юнгой на торговом бриге-угольщике «Геркулес», принадлежавшем судовладельцам Джону и Генри Уокерам, на маршруте Лондон — Ньюкасл. Через два года был переведён на другой корабль Уокеров — «Три брата».

Известно свидетельство друзей Уокеров о том, как много времени Кук проводил за книгами. Свободное от работы время он посвящал изучению географии, навигации, математики, астрономии, также его интересовали описания морских экспедиций. Известно, что Кук оставил Уокеров на два года, которые провёл на Балтике и у восточного побережья Англии, однако вернулся по просьбе братьев помощником капитана на «Фрейндшип».

Через три года, в 1755 году, Уокеры предложили ему принять командование над «Фрейндшипом», однако Кук отказался. Вместо этого 17 июня 1755 года он записался матросом в Королевский военно-морской флот и спустя 8 дней получил назначение на 60-пушечный корабль «Игл». Этот факт в его биографии приводит в недоумение некоторых исследователей — неизвестны причины, по которым Кук предпочёл тяжёлый матросский труд капитанской должности в торговом флоте. Но уже через месяц после поступления Кук становится боцманом.

Вскоре началась Семилетняя война (1756 год). «Игл» участвовал в блокаде побережья Франции. Известно также, что в мае 1757 года у острова Уэсан «Игл» вступил в бой с французским кораблём «Герцог Аквитанский» (водоизмещение 1500 тонн, 50 пушек). В ходе преследования и боя «Герцог Аквитанский» был захвачен. «Игл» в том бою получил повреждения и был вынужден уйти на ремонт в Англию.

По достижении двухлетнего стажа, в 1757 году Джеймс Кук успешно выдерживает экзамен на мастера, а 27 октября получает назначение на корабль «Солебей» под командованием капитана Крейга. Куку было в это время двадцать девять лет. С началом Семилетней войны он назначается на 60-пушечный корабль «Пемброк». «Пемброк» участвовал в блокаде Бискайского залива, затем в феврале 1758 года был отправлен к североамериканскому побережью (Канада).

Перед Куком была поставлена важнейшая задача, имевшая ключевое значение для взятия Квебека, — обставить фарватер участка реки Святого Лаврентия, чтобы британские корабли могли пройти до Квебека. Данная задача включала в себя не только нанесение фарватера на карту, но и обозначение судоходных участков реки буями. С одной стороны, в силу чрезвычайной сложности фарватера объём работы был очень велик, с другой — работать приходилось по ночам, под обстрелом французской артиллерии, отбивая ночные контратаки, восстанавливая буи, которые французы успевали уничтожить. Успешно выполненная работа обогатила Кука картографическим опытом, а также явилась одной из основных причин, по которым Адмиралтейство в конечном итоге остановило свой исторический выбор именно на нём. Квебек был осаждён, затем взят. Кук непосредственно в боевых действиях участия не принимал. После взятия Квебека Кук был переведён мастером на флагманский корабль «Нортумберленд», что можно расценить как профессиональное поощрение. По приказу адмирала Колвилла Кук продолжал картографирование реки Святого Лаврентия до 1762 года. Карты Кука были рекомендованы адмиралом Колвиллом к публикации и были опубликованы в Североамериканской лоции 1765 года. В Англию Кук вернулся в ноябре 1762 года.

Вскоре после возвращения из Канады, 21 декабря 1762 года Кук женился на Элизабет Баттс. У них было шестеро детей: Джеймс (1763—1794), Натаниэль (1764—1781), Элизабет (1767—1771), Джозеф (1768—1768), Джордж (1772—1772) и Хью (1776—1793). Семья проживала в лондонском Ист-Энде. О жизни Элизабет после смерти Кука известно мало. Она прожила после его смерти ещё 56 лет и умерла в декабре 1835 года в возрасте 93 лет.

Основная заявленная цель — наблюдение прохождения Венеры через диск Солнца — была выполнена, и результаты эксперимента, несмотря на неточности измерений, вызванной несовершенством оборудования того времени, были использованы впоследствии (в совокупности с ещё четырьмя подобными наблюдениями с других точек планеты) для вполне точного расчёта расстояния от Земли до Солнца.

Вторая задача — открытие Южного материка — не была выполнена, и, как теперь известно, не могла быть выполненной Куком во время первого плавания.

Экспедиция также доказала, что Новая Зеландия — это два самостоятельных острова, разделённые узким проливом (проливом Кука), а не часть неизвестного материка, как было принято считать ранее. Удалось нанести на карту несколько сотен миль восточного побережья Австралии, до того времени совершенно не исследованного. Был открыт пролив между Австралией и Новой Гвинеей. Ботаники собрали большую коллекцию биологических образцов.

Сам Кук после возвращения на родину был произведён в капитаны 1-го ранга.

В 1772 году Адмиралтейство приступило к подготовке ко второй экспедиции в Тихий океан.

Вторая экспедиция Кука (1772—1775) была связана с географическими и политическими проблемами, поставленными на повестку дня на начальном этапе европейской экспансии в моря южного полушария. Французы в это время проявляли большую активность в южных морях. По крайней мере, четыре французские экспедиции были посланы в конце шестидесятых годов на поиски Южного материка. Они связаны с именами Бугенвиля, Сюрвиля, Мариона-Дюфрена, Кергелена. Инициатива исходила, в том числе, от французской Ост-Индской компании, именно она снарядила экспедицию Сюрвиля, также как в первой половине XVIII века — экспедицию Буве, о которой упоминает Кук. О результатах этих французских экспедиций (кроме экспедиции Бугенвиля) в Лондоне ещё не знали, что добавляло беспокойства. Решено было послать два корабля (французы посылали по 2—3 корабля вместе) и поставить во главе новой экспедиции капитана Кука, успехи которого произвели огромное впечатление в Англии. Адмиралтейство так спешило с этим делом, что Куку дали после составления им подробного отчёта о первом путешествии только три недели отдыха (в декабре 1771 года) — после трёхлетнего плавания.

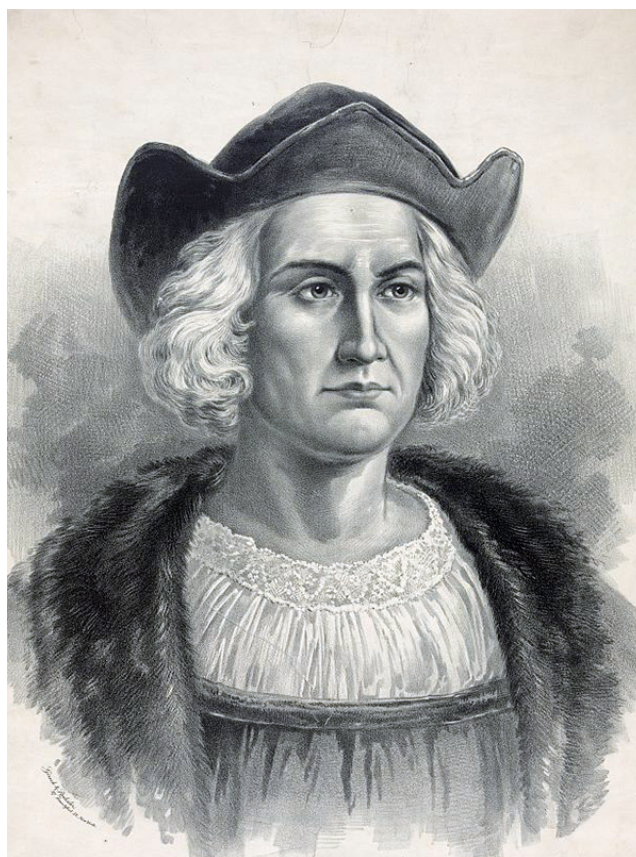
Кук был известен своим терпимым и дружеским отношением к коренным жителям посещавшихся им территорий. Совершил своеобразную революцию в мореплавании, научившись успешно бороться с такой опасной и широко распространённой в то время болезнью как цинга.

Смертность от неё во время его плаваний практически была сведена к нулю. В его плаваниях принимала участие целая плеяда знаменитых мореплавателей и исследователей, таких как Джозеф Бэнкс, Уильям Блай, Джордж Ванкувер, Иоганн Рейнгольд и Георг Форстер.

Американский материк. Честь организации и финансирования этого исторического плавания приписывается Испании. Но это было не более, чем случайное совпадение. Я считаю за лучшее просто процитировать здесь текст «википедии» посвященный Колумбу, как наиболее достоверный материал, касающийся его биографии [Колумб].

ХРИСТОФОР КОЛУМБ

Христофóр Колу́мб (итал. *Cristoforo Colombo*, исп. *Cristóbal Colón*, лат. *Christophorus Columbus*; между 26 августа и 31 октября 1451, Генуэзская республика — 20 мая 1506, Вальядолид, Королевство Кастилия и Леон) — испанский мореплаватель итальянского происхождения, в 1492 году открывший для европейцев Новый Свет (Америку).



Фиг. 5. Портрет Христофора Колумба. Источник [Колумб].

Колумб первым из достоверно известных путешественников пересёк Атлантический океан в субтропической и тропической полосе северного полушария и первым из европейцев ходил в Карибском море и в Саргассовом море. Он открыл и положил начало исследованию Южной и Центральной Америки, включая их континентальные части и близлежащие архипелаги — Большие Антильские (Куба, Гаити, Ямайка и Пуэрто-Рико), Малые Антильские (от Доминики до Виргинских островов, а также Тринидад) и Багамские острова.

Первооткрывателем Америки для европейцев Колумба можно назвать с оговорками, ведь ещё в Средние века на территории Северной Америки бывали европейцы в лице исландских викингов (см. **винланд**). Но, поскольку за пределами Скандинавии сведений об этих походах не было, именно

экспедиции Колумба впервые сделали сведения о землях на западе всеобщим достоянием и положили начало колонизации Америки европейцами.

□ Колумб родился в Италии в небогатой генуэзской семье, его отцом был Доменико Коломбо (итал. *Domenico Colombo*), а матерью — Сузанна Фонтанаросса (итал. *Susanna Fontanarossa*).

Точная транскрипция его имени с испанского — *Кристóбаль Колóн*, однако в восточнославянских и некоторых других языках он известен как Христофор Колумб (*Christophor* транслитерация греческого имени Χριστόφορος). Согласно старой версии, в семье, помимо Христофора, были ещё и другие дети: Джованни (умер в детстве, в 1484 году), Бартоломео, Джакомо, Бьянкелла (вышла замуж за Джакомо Баварелло). Традиционно шесть городов Италии и Испании оспаривают честь быть малой родиной Колумба.

Я опускаю тут дискуссии о возможном еврейском его происхождении как малодостоверные.

Учился в Павийском университете. Приблизительно в 1470 году женился на донье Фелипе Монис де Палестрелло, дочери мореплавателя времён принца Энрике. До 1472 года Колумб жил в Генуе, а с 1472 года — в Савоне. В 1470-х годах участвовал в морских торговых экспедициях.

Полагают, что ещё в 1474 году астроном и географ Паоло Тосканелли сообщил Колумбу в письме, что до Индии можно добраться гораздо более коротким морским путём, если плыть на запад. По-видимому, уже тогда Колумб задумался о своём проекте морского путешествия в Индию. Возможно, на заниженную оценку Колумбом размеров Земли повлиял труд *Imago Mundi* (лат. Образ Мира, 1410) епископа Петра де-Аллиако. Произведя собственные расчёты на основании карты Тосканелли, он решил, что удобнее всего плыть через Канарские острова, от которых до Японии, по его мнению, оставалось около пяти тысяч километров.

В 1476 году Колумб переезжает в Португалию, где живёт девять лет. Известно, что в 1477 году Колумб посетил Англию, Ирландию и Исландию, где мог ознакомиться с данными исландцев о землях на западе. За это время он успевает побывать также в Гвинейском заливе в составе экспедиции Диогу де Азамбужа, отправившейся туда в 1482 году для строительства крепости Эльмина (современная Гана). Первое обращение Колумба с предложением плыть в Индию западным путём относится примерно к 1475 — 1480 годам. Он адресовал его правительству и купцам родной Генуи. Отклика не последовало. В 1483 году он предлагает свой проект португальскому королю Жуану II. Сначала король хотел поддержать смелый проект, но после долгого изучения его отверг.

В 1485 году Колумб с сыном Диего переезжает в Испанию, избегая преследований. Зимой 1485 — 1486 годов он находит приют в монастыре.

Настоятель Хуан Перес де Марчена принял его и организовал первое письмо к своему знакомому — духовнику королевы Эрнандо де Талавера, с кратким изложением идей Колумба. Король Испании находился в это время в городе Кордове, где проходила подготовка к войне с Гранадой.

В 1486 году Колумб смог заинтересовать своим проектом герцога Медина-Сели. Поскольку его собственных финансов было недостаточно для организации экспедиции на запад, Медина-Сели свёл Колумба с королевскими финансовыми советниками, купцами и банкирами и со своим дядей — кардиналом Мендосой.

Зимой 1486 года Колумб был представлен Педро Гонсалесу де Мендосе, архиепископу Толедо и великому кардиналу Испании, который, в свою очередь, содействовал его аудиенции у католических королей Испании Фердинанда и Изабеллы. Для изучения предложений Колумба была назначена комиссия богословов, космографов, юристов, монахов и придворных во главе с Талаверой. Комиссия заседала четыре года, но по причине скрытности Колумба и его нежелания раскрывать планы так и не вынесла окончательного вердикта.

20 апреля 1488 года Колумб, следовавший за королевским двором из города в город, неожиданно получил письмо от португальского короля с предложением вернуться в Португалию:

Колумб направляет свои предложения и по другим адресам: от короля Англии Генриха VII в феврале 1488 года он получил благосклонный ответ, но без каких-либо конкретных предложений.

В 1491 году в Севилье состоялось повторное личное свидание с Фердинандом и Изабеллой. Результат для Колумба был снова неутешителен: «Ввиду огромных затрат и усилий, необходимых для ведения войны, начало нового предприятия не представляется возможным». К переговорам было решено вернуться после окончания войны.

В том же году Колумб обращается к герцогу Медина-Сидония, крупнейшему магнату, владельцу около ста торговых кораблей, но и от него получает отказ.

Наконец, в январе 1492 года состоялось долгожданное взятие Гранады. Колумб, видимо, сильно переоценил победный энтузиазм короля Испании: когда он сформулировал те условия, на которых он предполагал открывать и владеть новыми землями (назначить его вице-королём новых земель, наградить его титулом «Адмирала мирового океана»), его величество признал требования Колумба «чрезмерными и неприемлемыми», переговоры были прерваны.

Колумб в феврале 1492 года уезжает в Кордову, а затем декларирует намерение и вовсе эмигрировать во Францию.

Здесь шаг навстречу сделала королева Изабелла. Во время предыдущей встречи Колумб поделился с ней своей идеей о возможности нанесения удара с востока по Османской Империи, осуществлявшей в это время массированное наступление в Европу по суше и по морю, и даже о вероятном освобождении христианских святынь в Палестине, утерянных европейцами со времён Крестовых походов. Идея грядущего освобождения Гроба Господня настолько захватила сердце Изабеллы, что она решила не давать этого шанса ни Португалии, ни Франции. Хотя Испанское королевство и было образовано в результате династического брака Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской, их монархии сохранили, однако, отдельные самостоятельные администрации, кортесы и финансы. «Я заложу свои драгоценности»,— сказала она.

17 апреля 1492 года королевская чета жалует Колумбу и его наследникам титул «дон» (то есть делают его дворянином) и подтверждает, что, в случае удачи заокеанского проекта, он будет Адмиралом мирового океана и вице-королём всех земель, которые он откроет или приобретёт, и сможет передать эти титулы по наследству. Тем не менее, деньги на снаряжение экспедиции Колумбу предстояло искать самостоятельно за счёт недополученных государственных налоговых платежей Её Величества королевы Кастилии. К тому же, по договору восьмую часть расходов должен был нести сам Колумб, у которого вообще не было ни гроша.

Однако, Колумбу помог Мартин Алонсо Пинсон. Один из кораблей — «Пинта» — был его собственный, и снарядил он его за свой счёт; денег на второй корабль он дал Христофору в долг, чтобы Колумб мог сделать свой формальный вклад по договору.

В период между 1492 и 1504 годами Христофор Колумб предпринял четыре исследовательских экспедиции, описав их в своём бортовом журнале. Оригинал журнала не сохранился, но Бартоломе де лас Касас сделал частичную копию этого журнала, дошедшую до наших дней, благодаря которой стали известны многие детали путешествий.

Всего Колумб совершил 4 плавания к берегам Америки:

- Первое плавание (3 августа 1492 — 15 марта 1493).
- Второе плавание (25 сентября 1493 — 11 июня 1496).
- Третье плавание (30 мая 1498 — 25 ноября 1500).
- Четвёртое плавание (9 мая 1502 — 7 ноября 1504).

В свою первую экспедицию Колумб снарядил три судна — каракка «Санта-Мария» (флагман, владельцем и капитаном каракки был кантабриец Хуан де ла Коса), «Пинта» (хозяин судна и его капитан Мартин Алонсо Пинсон) и третьим было судно, которое часто называют «Нинья» (исп.

Малышка). Наибольшая длина судна — 17,3 метра, ширина — 5,6 метра, осадка — 1,9 метра, водоизмещение — 101,2 тонны, экипаж — 40 человек. Капитан «Ниньи» — Висенте Яньес Пинсон, маэстре и хозяин судна — Хуан Ниньо, и пилот — Санчо Руис да Гама. В команду флотилии вошло всего 100 человек. Нога европейца впервые ступила на острова Карибского моря — Гуанахани (Багамские острова), Эспаньола (Гаити), Хуана (Куба). Этим путешествием была начата экспансия Испании в Новый Свет.

В исторической науке считается дискуссионным вопрос о том, какой именно остров, называемый на местном языке «Гуанахани», а самим Колумбом названный «Сан-Сальвадор», был открыт 12 октября 1492 года: остров Уотлинг или же остров Самана-Ки. Однако не вызывает сомнений, что это был один из Багамских островов, входящих в архипелаг Лукайя.

При этом Христофор Колумб считал эти новые земли Восточной Азией — окрестностями Китая, Японии или Индии. В дальнейшем новооткрытые территории долгое время именовались европейцами Вест-Индией, буквально «Западной Индией», так как к этой «Индии» нужно было плыть на запад, в отличие от собственно Индии и Индонезии, которые в Европе долгое время назывались Ост-Индией («Восточной Индией»).

-----XXXX-----

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ. КОЛУМБ, ЭКСПЕДИЦИЯ ЛЬЮИСА И КЛАРКА

Изучение географии Северо-Американского континента шло в процессе его заселения испанскими, голландскими и англо-саксонскими колонистами. Испанская колонизация шла в направлении на север от мексиканской границы, англо-саксонская на запад и юго-запад от восточного побережья континента. Исследования Северной Америки происходит на фоне испанской экспансии направленной на север от нынешней мексиканской границы и постоянно растущим переселением американских граждан на Запад (особенно с тридцатых годов XIX века).

Обзор исследований Северной Америки естественно начать с величайшего географического открытия – обнаружения Американского континента в ходе экспедиции Колумба. Несмотря на заслуженно посвященное ему огромное количество литературы, оно и сама личность Колумба остаются окутанными пеленой тайны. Проблемы эти были в краткой форме перечислены в блестящей новелле Дины Рубиной [**Rubina, 2011**]. В итоге она прямо называет Колумба загадочной личностью. Дина Рубина [Rubina, 2011] суммирует серию вопросов, связанных с предполагаемым еврейским происхождением Колумба следующим образом:

«С чего бы, например, несколько доступных для исследователей его писем к сыну Диего помечены знаками, странными для всех, но только не для посвященных, – это буквы «бет» и «хей», что означает «Барух Ха-Шем» – «Славен Господь», и начертаны они справа налево, и помещены над первой буквой текста, как обычно это делают евреи?»

С чего бы ему в письме профессору теологии из Саламанки Диего де Дезе обронить опасную фразу: «Я – слуга Господа, которого почитал Давид»?

С чего бы первая его дневниковая запись начинается словами: «В тот же самый месяц, когда Вы, святые короли, изгнали евреев с ваших земель, Ваши Величества отправили меня с флотом в Индийские земли?»

Нет смысла повторять здесь гипотезы о его происхождении. На сегодняшний день наиболее вероятным представляется утверждение о его рождении в Генуе.

Но главным является то, что экспедиция происходила на фоне крупнейшего исторического события – эдикта испанских королей об изгнании в кратчайший срок из королевства всех неверных мавров и евреев, если они не обратятся в католичество.

Абсолютно неверна господствующая точка зрения о том, что «католические короли» Испании согласились финансировать представленный Колумбом проект экспедиции. У них попросту не было на это денег, да и заняты они в то время были другим - окончанием реконкисты. Деньги были предоставлены еврейскими финансистами, пытавшимися облегчить участь своего народа. Ложной является и официально-объявленная цель экспедиции – обращение в католичество язычников-туземцев. О каком обращении могла идти речь, когда в первом плавании Колумба в числе 120 человек экипажа не было ни одного священника. Зато там был переводчик с иврита, который и был первым, кто обратился к туземцам (**на иврите!**). Очевидная дань широко распространенному среди евреев представлению о том, что за океаном существуют земли, населенные «потерянными коленами Израиля».

Массовое изгнание евреев из стран Пиренейского полуострова Испании и Португалии, когда причалы в Севилье были так забиты беженцами, что отбытие экспедиции Колумба пришлось перенести в ближайшую подходящую гавань Кадиса. Это привело к тому, что они направились в первую страну, объявившую о веротерпимости – Нидерланды. Большинство приехавших из Испании и Португалии составляли сефарды. Но именно в Нидерландах сложилась новая общность европейских евреев, получившая название ашкенази.

Колумб был сыном своего времени. Работоторговля к моменту его плавания была широко развита. Ее поддерживала потребность в рабочей силе для работы на плантациях. Туземцы не могли работать на плантациях в условиях тропического климата. Рабов поставляли к побережью победители грабительских межплеменных войн в Африке. Здесь их перекупали и грузили на корабли европейские и американские работоторговцы.

Широкое использование Колумбом традиционных еврейских легенд манеры письма и легенд, таких как цитируемое Д. Рубиной [Rubina, 2011] обращение к сыну Диего или перенос даты начала экспедиции на один день, чтобы он не падал на трагический в истории еврейского народа привело к активно обсуждавшейся гипотезе о его еврейском происхождении.

Мне думается, что дело скорее в том, что Колумб тщательно искал данные, и если можно, карты, которые помогли бы ему в составлении его проекта. В поисках этих данных он, естественно, обращался к еврейским источникам. Евреи, в частности евреи Майорки традиционно были картографами. Сам Колумб формулировал основную цель своей экспедиции, как освобождение Гроба Господня от неверных.

Естественное для всякого искренне верующего желание читать Библию в оригинале приводило к изучению иврита. Это было главным преступлением протестантов и в точности то же характерно и для «свидетелей Иеговы», объявленных вне закона поборниками православия в современной России. Они любили свою Родину, они чувствовали себя частью своего народа. Что

может быть более ярким свидетельством этого, чем отказ Фритъофа Нансена на предложение Австро-Венгрии финансировать совместную экспедицию к Северному Полюсу, поскольку «полюс должен принадлежать норвежцам». А ведь поиски денег на организацию экспедиций были для него одной из основных забот. И то же желание водрузить норвежский флаг вело Амундсена в его гонке к Южному полюсу с англичанином Скоттом.

В XIX веке европейские державы наперебой захватывали вновь открытые территории, обращая их в свои колонии. В соответствии с духом времени идеологическим обоснованием колонизации как правило было обращение язычников в христианство и обеспечение свободного доступа к Гробу Господню.

-----xxxx-----

Ф. МАГЕЛЛАН



Фиг.6. Портрет Ф. Магеллана. Источник [Магеллан].

Фернán (Фернánдо) Магеллán (Магальяйнш) (порт. *Fernão de Magalh*), исп. (*Fernando (Hernando) de Magallane*), лат. (*Ferdinandus Magellanus*); 1480 г., Саброза, область Траз-уж-Монтиш, Королевство Португалия — 27 апреля 1521, остров Мактан, Филиппины) — португальский и испанский мореплаватель имеющий титул «аделантадо» (**вперед-идуший**, исп). Командовал экспедицией, совершившей первое известное кругосветное путешествие. Открыл пролив, позже названный его именем, став первым европейцем, проследовавшим по морю из Атлантического океана в Тихий.

Его имя осталось в истории как имя первого мореплавателя совершившего кругосветное путешествие. Но сам он такой задачи перед этим плаванием не ставил. Он искал проход к Моллукским островам, островам пряностей в обход испанского флота [Магеллан]. После чего собирался возвратиться на родину.

Его имя было пожалуй наиболее известным нам, россиянам 50х годов, среди капитанов эры Великих Географических открытий. Еще бы – он командовал первой кругосветным путешествием. На Камчатке минимум ежедневно исполнялась песня с припевом «**Ма-гел-лан, наш Фер-нан!**». Хуже было с тем, что же он открыл. Как-то между делом упоминалось, что он открыл пролив между Атлантическим и Тихим океаном, назанный его именем. Но какой там пролив, когда в это время открывались ни больше ни меньше, как континенты.

Само слово «эра» вызывает представление о событиях протяженностью в века. Однако протяженность этого судьбоносного периода в истории открытия нашей планеты всего около 20 лет.

В экспедицию готовилось пять кораблей с запасом продовольствия на два года. Магеллан сам лично следил за погрузкой и упаковкой продуктов, товаров и снаряжения. Магеллан командовал «Тринидадом». «Сантьяго» командовал Жуан Серран. Тремя другими кораблями командовали представители испанской знати, с которыми у Магеллана сразу начались конфликты. Испанцам не нравилось, что экспедицией командует португалец. Кроме того, Магеллан скрывал предполагаемый маршрут плавания, и это вызывало недовольство капитанов. Противостояние было довольно серьёзным. Капитану Мендосе даже было передано специальное требование короля прекратить препирательства и подчиниться Магеллану. Но уже на Канарских островах Магеллан получил сведения о том, что испанские капитаны договорились между собой убрать его с поста, если посчитают, что он им мешает.

20 сентября 1519 года флотилия во главе с Магелланом вышла из порта Санлукар-де-Баррамеда (устье реки Гвадалквивир). Вскоре на эскадре разгорелся конфликт. Капитан «Сан-Антонио» Хуан де Картахена, являвшийся представителем испанской короны в плавании, во время одного из рапортов демонстративно нарушил субординацию и стал называть Магеллана не «капитан-генерал» (адмирал), а просто «капитан». Картахена был вторым лицом в экспедиции, по статусу почти равным командиру. В течение нескольких дней он продолжал это делать несмотря на замечания Магеллана. Тому пришлось терпеть это, пока капитаны всех кораблей не были созваны на «Тринидад» для решения вопроса о судьбе матроса-преступника. Забывшись, Картахена снова нарушил дисциплину, но на этот раз он был не на своём судне. Магеллан лично схватил его за шиворот и объявил арестованным. Картахене разрешили находиться не на флагманском корабле, а на кораблях сочувствующих ему капитанов. Командиром «Сан-Антонио» стал родственник Магеллана Алвару Мишкита.

29 ноября флотилия достигла побережья Бразилии, а 26 декабря 1519 года — Ла-Платы, где проводились поиски предполагаемого пролива. «Сантьяго» был послан на запад, но вскоре вернулся с сообщением, что это не пролив, а устье гигантской реки. Эскадра начала медленно продвигаться на юг, исследуя берег. На этом пути моряки увидели пингвинов. Продвижение на юг шло медленно, кораблям мешали штормы, близилась зима, а пролива все не было. 31 марта 1520 года, дойдя до 49° ю. ш. флотилия встаёт на зимовку в бухте, названной Сан-Хулиан.

В мае Магеллан послал «Сантьяго» во главе с Жуаном Серраном на юг для разведки местности. В 60 милях к югу была найдена бухта Санта-Крус. Ещё через несколько дней, попав в бурю, корабль потерял управление и разбился. Моряки, кроме одного человека, спаслись и оказались на берегу без пищи и припасов. Они пытались вернуться к месту зимовки, но из-за усталости и истощения соединились с основным отрядом только через несколько недель. Потеря судна, специально предназначенного для разведки, а также припасов, находящихся на нём, нанесла большой ущерб экспедиции.

21 октября под 52° ю.ш. корабли оказались у узкого пролива ведущего в глубь материка. «Сан-Антонио» и «Консепсьон» посылаются на разведку. Вскоре налетает буря длившаяся два дня. Моряки опасались, что посланные на разведку корабли погибли. И они, действительно, чуть не погибли, но когда их понесло к берегу, перед ними открылся узкий проход, в который они вошли. Они оказались в широкой бухте, за которой последовали ещё проливы и бухты. Вода все время оставалась солёной, а лот очень часто не доставал дна. Оба судна вернулись с радостной вестью о возможном проливе.

У острова Доусон пролив делится на два канала, и Магеллан снова разделяет флотилию. «Сан-Антонио» и «Консепсьон» идут на юго-восток, два других корабля остаются для отдыха, а на юго-запад отправляется лодка. Через три дня лодка возвращается и моряки сообщают, что видели открытое море. Вскоре возвращается «Консепсьон», но от «Сан-Антонио» нет известий. 28 ноября 1520 года корабли Магеллана выходят в океан. Путь по проливу занял 38 дней. На долгие годы Магеллан останется единственным капитаном, прошедшим пролив и не потерявшим ни одного корабля.



Фиг.7. Магелланов пролив. Источник [**Магелланов пролив**].

Выйдя из пролива, Магеллан 15 дней шёл на север, дойдя до 38° ю. ш., повернул на северо-запад, а 21 декабря 1520 года, дойдя до 30° ю. ш., повернул на запад-северо-запад. Флотилия прошла по Тихому океану не менее 17 тыс. км. Не готовая к такому переходу экспедиция испытывала огромные лишения. Так пролив (проход) стал символом достижений Магеллана.

Во время плавания экспедиция дошла до 10° с. ш. и оказалась заметно севернее Молуккских островов, к которым стремилась. Возможно, Магеллан хотел убедиться, что открытое Бальбоа Южное море является частью этого океана, а возможно он опасался встречи с португальцами, которая для его потрёпанной экспедиции закончилась бы плачевно. 24 января

1521 года моряки увидели необитаемый остров (из архипелага Туамоту). Высадиться на него не представлялось возможности. Через 10 дней был обнаружен ещё один остров (в архипелаге Лайн). Высадиться тоже не удалось, но экспедиция наловила акул для пропитания.

6 марта 1521 года флотилия увидела остров Гуам из группы Марианских островов. Он был населён. Лодки окружили флотилию, началась торговля. Вскоре выяснилось, что местные жители воруют с кораблей все, что попадётся под руку. Когда они украли шлюпку, европейцы не выдержали. Они высадились на остров и сожгли селение островитян, убив при этом 7 человек. После этого они забрали лодку и захватили свежие продукты. Острова были названы Воровскими (Ладрóнес). При уходе флотилии местные жители преследовали корабли на лодках, забрасывая их камнями, но без особого успеха.

Через несколько дней португальцы первыми из европейцев достигли Филиппинских островов, которые Магеллан назвал архипелагом Святого Лазаря. Опасаясь новых столкновений, он ищет необитаемый остров. 17 марта португальцы высадились на острове Хомонхом. Переход через Тихий океан закончился. На острове Хомонхом был устроен лазарет, куда перевезли всех больных. Свежая пища быстро вылечила моряков, и флотилия отправилась в дальнейший путь среди островов. На одном из них раб Магеллана Энрике, родившийся на Суматре, встретил людей, говорящих на его языке. Круг замкнулся. Впервые человек обошёл землю.

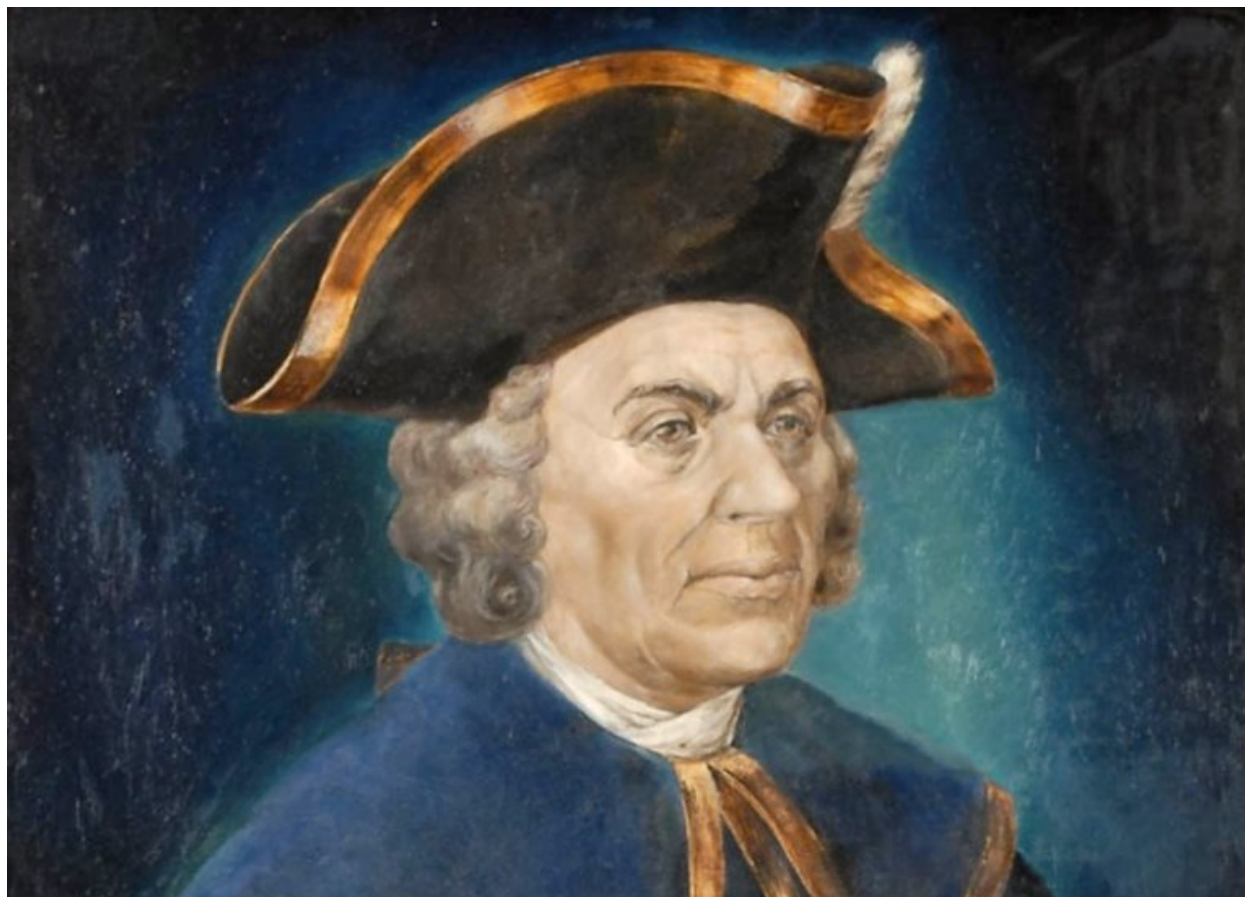
7 апреля 1521 года экспедиция вошла в порт Себу на одноимённом острове. Места были цивилизованные, и с европейцев даже попытались взять торговую пошлину. Португальцы отказались платить, а оказавшийся в городе мусульманский купец посоветовал радже не воевать с европейцами, и требование было снято.

Началась оживлённая торговля. За железные изделия островитяне легко отдавали золото и продукты. Впечатлённый силой португальцев и их оружием, властитель острова раджа Хумабон соглашается отдаться под покровительство испанского короля Карла I и вскоре крестится под именем Карлос. Вслед за ним крестится его семья, множество представителей знати и простых островитян. Покровительствуя новому Карлосу-Хумабону, Магеллан пытался привести под его власть как можно больше местных правителей.

-----xxxx-----

**ИЗУЧЕНИЕ СЕВЕРНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ РУССКИМИ
ПУТЕШЕСТВЕННИКАМИ. ВИТУС БЕРИНГ, Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКИЙ, П. К.
КОЗЛОВ.**

ВИТУС БЕРИНГ



Фиг.8. Витус Беринг. Портрет. Источник [Беринг]

Витус родился в семье разорившейся аристократки и таможенного работника, став третьим ребёнком в семье. С самых ранних лет его обучали грамоте и правописанию, посещал школу рядом с домом, которая находилась на одной улице. В возрасте 14 лет, после окончания школы, записался в морской флот в Нидерландах. Вследствие он закончил кадетский корпус в Амстердаме в 1703 году, в том же году поступил на русскую службу в чине подпоручика, после путешествия в Ост-Индию служил на российском Балтийском флоте во время Великой Северной войны.

В 1707 году произведён в поручики. В 1710 году переведён на Азовский флот, произведён в капитан-лейтенанты, командовал шнявой «Мункер». Участвовал в войне с Турцией. В 1711 году командовал 8-пушечной шнявой «Таймалар», провёл судно по Воронежу и Дону к Азову. В 1712 году переведён на Балтийский флот, в 1716 году произведён в капитаны 4 ранга.

В 1713 году в Выборге женился на Анне Кристине Пюльзе, дочери одного из местных коммерсантов. Брак был очень счастливым для обоих вплоть до смерти Беринга. За 18 лет законных отношений родилось 8 детей, но только четверо дожили до минимального возрастного порога сыновья Йонас (1721—1786), Томас/Тимофей (1721—1786) и Антон (1730—1796), а также дочь Анна Хедвига Хелена (в браке фон Корф, 1731—1785).

В печатных работах до сих пор идет спор о том кто открыл пролив между Азией и Америкой – Беринг или Дежнев. Очень значимо в этом отношении исследование И. Ф. Махоркина [Махоркин, 2011]

»Это было летом 1648 года. Из Нижнеколымска в "Студеное море", как тогда называли Северный Ледовитый океан, вышли в плавание в Тихий океан семь кочей (коч — мореходное

однопалубное одномачтовое морское судно XVI–XVII вв., имевшее в длину около 20 м и ходившее под веслами и парусами. Вмещало около 30 человек и подымало до 30 тонн груза). Вел их казак Семен Дежнев. У восточных берегов Чукотки флотилия попала в жестокий шторм. Коч, на котором был Семен Дежнев, выбросило на побережье Олюторского залива, а кочи Федота Алексеева Попова и Герасима Анкудинова унесло в море.»

«Семен Дежнев с остатками отряда в 1649 году добрался до среднего течения реки Анадырь и построил здесь Анадырское зимовье, ставшее впоследствии русским опорным пунктом, откуда шло освоение огромной северной территории. Прошло более 300 лет с тех пор, но сказание о людях, зимовавших на реке Никул, живет и ныне. Среди местных жителей оно передается из поколения в поколение. Долго реку Никул называли Федотовщиной и Федотихой, по имени Федота Попова — человека, который первый на Руси открыл Камчатку.»

«В 1697 году Владимир Атласов с отрядом из того же Анадырского острога совершает поход на Камчатку. За два года он прошел все западное побережье области до мыса Лопатка, побывал в ее глубинных местах, основал несколько зимовий, в том числе Верхне-Камчатский острог, и в 1699 году возвратился в Анадырь. Оттуда он вскоре выехал в Якутск, а затем в Москву. В 1707 году вернулся на Камчатку и принял в свое управление Верхний и Нижний Камчатские остроги. Во время казачьего бунта в 1711 году Атласов был убит в Нижне-Камчатском остроге.»

-----XXXX-----

Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКИЙ



Фиг. 9. Н. М. Пржевальский портрет. Источник [Пржевальский]

Пржевальский принадлежал к шляхетскому роду герба Лук: «Серебряные Лук и Стрела, повёрнутые вверх на Красном Поле», дарованные за воинские подвиги в сражении с русскими войсками при взятии Полоцка армией Стефана Батория.

Дальним предком Николая Михайловича был запорожский казак Корнила Анисимович Паровальский, поступивший на польскую службу и принявший фамилию Пржевальский, он отличился в Ливонской войне. Леон Пржевальский подписал посполитое рушение 1698 г. в Витебском воеводстве Великого Княжества Литовского. В XIX веке род расселился в Смоленской

и Витебской губернии. Дед Николая Михайловича воспитывался в иезуитской школе в Полоцке, однако, не кончив обучения, бежал и принял православие под именем Кузьмы Фомича.

По окончании в 1855 году курса в Смоленской гимназии Пржевальский определился унтер-офицером в Рязанский пехотный полк; получив офицерский чин, перешёл в 28-й пехотный Полоцкий полк. Затем поступил в Николаевскую академию Генерального штаба. В это время появились его первые сочинения: «Воспоминания охотника» и «Опыт статистического описания и военного обозрения Приамурского края» (1863), за которые в 1864 году он был избран действительным членом Императорского Русского географического общества. В «Военно-статистическом обозрении...» Николай Михайлович выдвинул смелый геополитический проект:

«Чтобы вполне воспользоваться выгодами, представляемыми бассейном Амура, нам необходимо владеть и важнейшим его притоком Сунгари, орошающим лучшую часть этого бассейна, и, кр. того, в своих верховьях близко подходящим к северным провинциям Китая. Заняв всю Маньчжурию, мы сделаемся ближайшим соседом этого государства и, уже не говоря о наших торговых сношениях, можем прочно утвердить здесь наше политическое влияние.»

По окончании академии Пржевальский отправился добровольцем в Польшу для участия в подавлении Польского восстания. В июле 1863 года произведён в поручики. Занимая впоследствии должность преподавателя истории и географии в Варшавском юнкерском училище, Пржевальский изучал историю африканских путешествий и открытий, знакомился с зоологией и ботаникой, составил учебник географии (позднее изданный в Пекине).

С 1867 года совершал экспедиции по Уссурийскому краю и Центральной Азии. Окончив обработку четвёртого путешествия, Пржевальский готовился к пятому. В 1888 году он двинулся через Самарканд к русско-китайской границе, где во время охоты в долине реки Кара-Балта, выпив речной воды, заболел брюшным тифом. По дороге в Каракол Пржевальский выкупался в реке и глотнул речной воды (вопреки собственным предписаниям). Вскоре он почувствовал себя плохо, а по прибытии в Каракол совсем слёг. Через несколько дней Пржевальский скончался. Похоронен на берегу озера Иссык-Куль. Выполняя последнюю волю покойного, место для его праха выбрали ровное, на восточном обрывистом берегу озера, между устьями рек Каракол и Карасуу, в 12 км от города Каракол. Из-за твёрдости грунта могилу копали солдаты и казаки в течение двух дней; два гроба: один деревянный, а другой железный — для внешней стороны.

В 1867 году Пржевальский получил командировку в Уссурийский край. Вместе с препаратором, юношей Николаем Ягуновым, и двумя казаками он дошёл по реке Уссури до казачьего посёлка Буссе, потом на озеро Ханка, служащее транзитным пунктом во время перелёта птиц и давшее ему материал для орнитологических наблюдений. Зимой он исследовал Южно-Уссурийский край, пройдя в три месяца 1060 вёрст (около 1100 км). Весной 1868 года он снова отправился на озеро Ханка, потом усмирил в Маньчжурии китайских разбойников, за что был назначен старшим адъютантом штаба войск Приамурской области. Результатами его первой поездки были сочинения «Об инородческом населении в южной части Приамурской области» и «Путешествие в Уссурийский край».

В 1879 году он выступил из города Зайсан в третье путешествие во главе отряда из 13 человек. По реке Урунгу через оазис Хами и через пустыню в оазис Са-Чжеу, через хребты Нань-Шаня в Тибет, и вышел в долину Голубой реки (Мур-Усу). Тибетское правительство не хотело пустить Пржевальского в Лхасу, и местное население было так возбуждено, что Пржевальский, перейдя через перевал Танг-Ла и находясь всего в 250 верстах от Лхасы, был вынужден вернуться в Ургу. Возвратившись в Россию в 1881 году, Пржевальский дал описание своего третьего путешествия. Им были опубликованы первые сведения о новом виде лошади, ранее неизвестном науке, позднее названном в его честь лошадь Пржевальского (*Equus przewalskii*).

В 1883 году он предпринял четвёртое путешествие, возглавив отряд из 21 человека. Из Кяхты он двинулся через Ургу старым путём на Тибетское плоскогорье, исследовал истоки Жёлтой реки и водораздел между Жёлтой и Голубой, а оттуда прошёл через Цайдам к Лоб-Нору и в город Каракол (Пржевальск). Путешествие окончилось лишь в 1886 году.

Коллекция его были огромны, насчитывая тысяч образцов. Из третьего путешествия "с укупуркой" коллекция весила более 1600кг, из четвертого и того больше.

В любых условиях ежедневно Н. М. Пржевальский вёл личный дневник, который лёг в основу его книг. Н. М.Пржевальский обладал ярким писательским даром, который он выработал упорным и систематическим трудом. Н. М. Пржевальский изучил территории Китая, Монголии и Тибета.

Крупнейшими заслугами Пржевальского является исследование горной системы Куньлуня, хребтов Северного Тибета, бассейнов Лобнора и Кукунора и истоков Жёлтой реки. Кроме того, им был открыт целый ряд новых форм животных: дикий верблюд, лошадь Пржевальского, ряд новых видов других млекопитающих, а также собраны громадные зоологические и ботанические коллекции, заключающие в себе много новых форм, в дальнейшем описанных специалистами. Петербургская Академия наук наградила Пржевальского медалью с надписью: «Первому исследователю природы Центральной Азии». Пржевальский был одним из крупнейших климатологов XIX века.



Фиг.10. Памятник Пржевальскому в Петербурге. Источник [Пржевальский].

-----xxxx-----
КОЗЛОВ П. К.

Пётр Кузьмич Козлов (3 [15] октября 1863, уездный городок Духовщина, Смоленская губерния — 26 сентября 1935, Петергоф) — русский путешественник, военный географ, этнограф, археолог, исследователь Монголии, Тибета и Синьцзяна . Предпринял шесть длительных

экспедиций в Нань-Шань, Сычуань, Восточный Туркестан, Монголию и Тибет. Автор около 70 научных работ. Первооткрыватель мёртвого тангутского город Хара-Хото. Видный участник Большой игры.

Ученик, последователь и один из первых биографов Н. М. Пржевальского. Действительный член АН УССР (1928), почётный член Русского географического общества.



Фиг.11. П.К.Козлов, 1914, Источник [Козлов]

Пётр Козлов родился в Смоленской губернии, в семье прасола — торговца скотом. В детстве часто сопровождал отца в его поездках в Малороссию: тогда, вероятно, в нём и зародилась страсть к путешествиям. Учился Пётр в Александровском реальном училище, в Смоленске.

После случайной встречи со своим великим земляком Н. М. Пржевальским в 1882 году, Пётр Козлов получил предложение участвовать в 4-й Центральноазиатской экспедиции. Для этого Козлову пришлось поступить вольноопределяющимся в армию, поскольку Н. М. Пржевальский комплектовал свои экспедиции исключительно из военнослужащих. С 1883 по 1926 годы Козлов совершил шесть больших экспедиций в Монголию, Западный и Северный Китай, и Восточный Тибет, три из которых возглавлял лично

В 1886 году «на Козлова вышел» основатель частного заповедника Аскания-Нова Ф. Э. Фальц-Фейн. Он обратился с просьбой помочь с поимкой в монгольских степях и доставкой в его зоопарк лошадей Пржевальского.

При содействии знакомого купца Асанова, после ряда неудачных попыток, Козлову удалось выловить несколько диких жеребцов и кобыл, и невредимыми доставить их в Асканию. И именно в этом заповеднике впервые в мире лошади Пржевальского дали приплод в неволе. Зимой 1899—1900 годов Козлов возглавлял экспедицию из 3 офицеров и 14 казаков по маршруту от российско-монгольской границы до «Страны снегов», с целью достичь столицы Тибета. Британская разведка в Индии, внимательно наблюдавшая за русскими экспедициями в Центральной и Восточной Азии, рапортовала своему руководству. Несмотря на то, что добраться до Лхасы Козлову в этот раз не удалось из-за отказа тибетских властей пропустить экспедицию далее Чамдо (в 480 км северо-восточнее Лхасы), он собрал немало сведений о политической ситуации, географических особенностях и этно-конфессиональных противоречиях в этой части Тибета, населённой тангутами. Собранные произведённым в следующий чин по возвращении в Россию Козловым данные составили основу ряда аналитических записок офицеров Генерального штаба, которые в 1901—1903 годах выступали в защиту планов оказания тайной военной помощи Тибету для отделения его от империи Цин и преобразования в российский протекторат.

После конфликта вокруг Пенде (1885) и, в особенности, инцидента у Доггер-Банки (октябрь 1904), приведшего отношения между Россией и Великобританией к самой низкой точке

со времён русско-турецкой войны 1877—1878 годов, и резко возросшей в этой связи вероятности открытия боевых действий между двумя державами, Российское правительство направило П. К. Козлова, во главе ещё одной секретной миссии, на этот раз в Ургу, чтобы прозондировать планы укрывавшегося там после английской оккупации Лхасы Далай-ламы XIII относительно возвращения в Тибет. Военным министром А. Н. Куропаткиным Козлову было поручено сопровождать Далай-ламу и фиксировать в беседах с ним сведения, которые могут быть полезны для России, наряду со сбором информации об общем положении дел в Монголии и Западном Китае.

В апреле 1905 года Козлов прибыл в Ургу и после встречи с Далай-ламой XIII сообщил в Главный штаб об ожидании тибетским лидером признания независимости Тибета странами Европы при посредничестве России. Результатом миссии Козлова в Ургу стала организация тайного отъезда Далай-ламы из Урги в декабре 1906 года сначала в монастырь Кумбум, а затем в Лхасу. План царских стратегов оказался выполненным лишь наполовину, из-за решения нового министра иностранных дел А. П. Извольского отказаться от аккредитации российского политического представителя в Лхасе.

Во время Монголо-Сычуаньской экспедиции (1907—1909) Козлов открыл в пустыне Гоби руины мёртвого тангутского города Хара-Хото. В ходе раскопок, проведённых в Хара-Хото в 1908—1909 годах, была обнаружена библиотека, состоявшая из самого крупного свода текстов на тангутском, китайском и др. языках (число около 6000 свитков). Среди них — уникальные произведения буддийской литературы, неизвестные ранее и не имеющие параллелей на других языках. Экспедицией были собраны важные этнографические материалы о народах Монголии и Тибета. Результаты были изложены Козловым в книге «Монголия и Амдо и мёртвый город Хара-Хото» (1923).

В 1910 году в Лондоне состоялось знакомство Козлова с П. А. Кропоткиным. Между двумя маститыми географами завязалась переписка. В 1911 году Козлов был избран почётным членом одновременно Императорского русского географического общества (ИРГО) и Венгерского географического общества.

В 1913 году Козлов впервые лично посетил Аскания-Нову. Увиденное превзошло все его ожидания, после чего Козлов написал несколько научных и научно-популярных книг про Аскания-Нову и помог Фальц-Фейну пополнить заповедник экзотическими животными и растениями.

28 февраля 1913 года Козлов был избран в члены Постоянной природоохранной комиссии ИРГО.

Когда весной 1917 года начались революционные беспорядки, Ф. Э. Фальц-Фейн покинул Аскания-Нову. Возникла реальная угроза разграбления уникального заповедника. Тогда, по инициативе ИРГО и Академии Наук, Временное правительство назначило Козлова комиссаром для охраны заповедника Аскания-Нова. Впрочем, прибыл Козлов (вместе с женой) в заповедник, в декабре 1917 года.

В свою последнюю экспедицию (Монголо-Тибетская, 1923—1926 годов) Козлов планировал попасть в Лхасу, столицу Тибета. Но из-за политических интриг НКВД и ОГПУ ему пришлось изменить свои планы и начать маршрут с Урги. Весной 1923 года во время подготовительных работ в Москве состоялось знакомство Козлова с немецким географом Вильгельмом Фильхнером, который также хлопотал по поводу собственной центральноазиатской экспедиции. Козлов подарил Фильхнеру две своих книги: «Монголия и Амдо и мёртвый город Хара-Хото» и «Тибет и Далай-лама» (1920). Фильхнер выразил восхищение итогами Монголо-Сычуаньской экспедиции. Козлов высказал пожелание увидеть издание книги на немецком языке. Вынужденный, в конечном итоге, сосредоточиться на изучении Монголии (без Тибета), Пётр

Козлов принимает решение произвести раскопки курганов хуннской (гуннской) аристократии (конец I в. н. э. — начало I в. н. э.) в горах Ноин-Ула (Ноин-Улинские курганы). Вскрытие могильников увенчалось новыми научными открытиями мирового значения. В ноябре 1923 года в Урге состоялась последняя встреча Козлова со шведским путешественником Свенем Гедином.

Отойдя от научной работы, Козлов жил попеременно в деревне под Новгородом и в своей квартире в Ленинграде. Умер Пётр Кузьмич Козлов от склероза сердца в санатории в Петергофе. Похоронен в Ленинграде на Смоленском лютеранском кладбище.

-----XXXX-----

В те годы земли Центральной Азии стали ареной т. н. *Большой игры*.

Некоторые авторы пытались доказать, что европейцы посетили Австралию ещё в XVI веке. Кеннет Макинтайр и другие историки утверждали, что португальцы тайно открыли Австралию в 20-е годы XVI века. Наличие на картах Дьепа надписи «Жав-Ля-Гранд» часто воспринималось ими как доказательство «португальского открытия». Тем не менее, карты Дьепа отражают незавершённое состояние географических знаний той эпохи, как фактических, так и теоретических. Хотя теории визитов европейцев до XVII века продолжают привлекать много интереса в Австралии и других странах, они, как правило, считаются спорными и недостаточно доказуемыми.

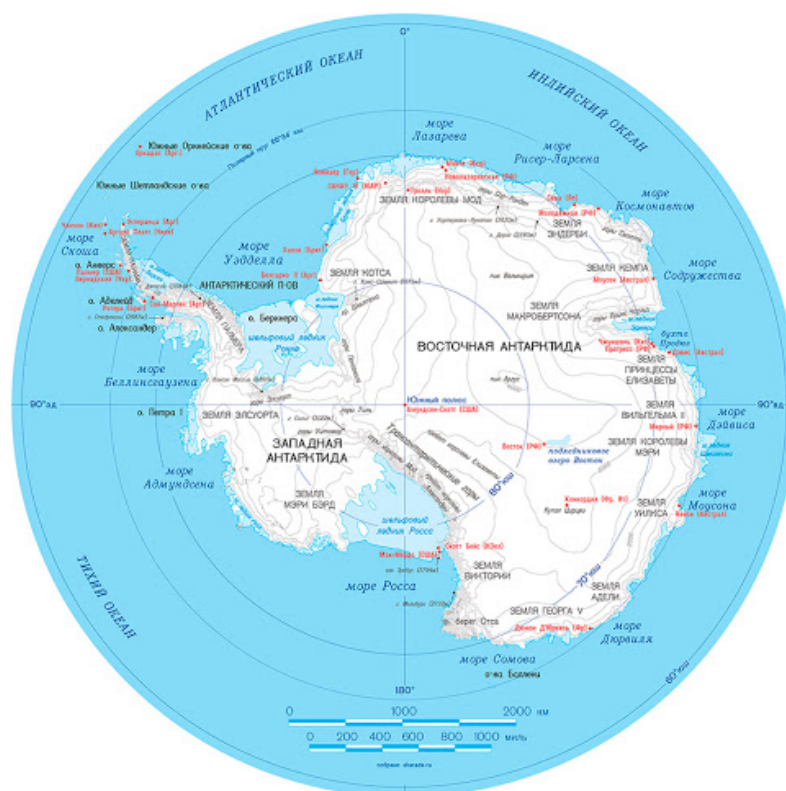
Открытие Австралии произошло в 1606 году, когда Виллем Янсзон на корабле Дайфкен высадился на побережье Австралии, назвав его Новой Голландией и объявив владением Нидерландов (голландцами она никогда не осваивалась). В том же году испанская экспедиция Педро Фернандеса Кироса высадилась на Новых Гебридах и, полагая, что это) — южный континент, назвала его Южная Земля Святого Дух. Позднее в этом же году заместитель Кироса Луис Ваэс де Торрес проплыл через Торресов пролив и, возможно, увидел северное побережье Австралии.

В 1642 году голландец Абель Тасман совершил путешествие, в ходе которого открыл Землю Ван-Димена (позже названную Тасманией) и Новую Зеландию, чем совершил значительный вклад в исследование Австралии. Он проплыл мимо восточного побережья Австралии к южному побережью Новой Гвинеи в 1644 году, когда совершал своё второе путешествие. Он пропустил Торресов пролив между Новой Гвинеей и Австралией и продолжил плыть на запад вдоль австралийского побережья, и в конечном итоге, благодаря ему, на картах было отображено западное побережье Австралии.

К 50-м годам XVII века, благодаря голландским мореплавателям в частности А. Тасману, очертания Австралии были достаточно отчётливо прорисованы на картах.

За исключением голландских исследований на западном побережье, Австралия оставалась неисследованной до первого плавания Джеймса Кука. Первоначально идею основать колонию для изгнанных осуждённых в Южном океане или Terra Australis предложил Джон Калландер.

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ АНТАРКТИДЫ



Фиг. 11. Карта Антарктиды. Источник [Антарктида].

Гипотеза о существовании Антарктиды связана с именем древнегреческого географа и астронома К. Птолемея, (I-II вв. нашей эры). Тогда родилось предположение, что соотношение площадей суши и моря в Северном и Южном полушариях должно быть примерно одинаковым. На протяжении многих веков эта гипотеза не находила подтверждения. В 1774-1775 гг. английский мореплаватель Джеймс Кук, совершая кругосветную экспедицию, проник в антарктические воды гораздо южнее своих предшественников. Но пробиться сквозь холод и льды к материку так и не смог. Путешествием Дж. Кука окончился первый период истории открытия и исследования Антарктиды — период предположений о существовании Антарктиды. Второй период завершился открытием Антарктиды. Честь открытия континента принадлежит русским морякам — первой русской антарктической экспедиции 1819-1821 гг. На шлюпах “Восток” и “Мирный” под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева. Непосредственное открытие побережья Антарктиды произошло 28 января 1820 года. Третий период начинается с изучения антарктических вод и побережий. В течение многих десятилетий к берегам Антарктиды отправляются корабли исследователей ряда стран. В 1882-1883 гг. впервые были проведены исследования Антарктиды по согласованной программе первого Международного полярного года. Четвертый период изучения Антарктиды начинается с первой зимовки на материке норвежца К. Борхгревинка в 1898 г. на берегу залива Робертсон у мыса Адэр. Этот этап завершился покорением Южного полюса в 1911-1912 гг. Экспедиция англичанина Роберта Скотта пошла к полюсу от западного края моря Росса — от залива Мак-Мердо — на шотландских пони и лыжах.

Экспедиция, руководимая опытным полярным исследователем Руалом Амундсенем, отправилась на собачьих упряжках от восточного края моря Росса — от Китовой бухты. Норвежская экспедиция первой достигла Южного полюса 14 декабря 1911 года, и ее участники успешно вернулись на побережье и отплыли на Родину. Р. Скотт пришел к Южному полюсу с четырьмя товарищами на лыжах спустя 35 дней — 16 января 1912 г. На обратном пути Р. Скотт и его спутники погибли от истощения и холода... История особым образом помирила соперников в трагической гонке к Южному полюсу: там сейчас постоянно работает американская научная станция “Амундсен-Скотт”. Среди исследователей Антарктики следует упомянуть также австралийца Д. Моусона и англичанина Э. Шеклтона, а также американские экспедиции 1928-1930, 1933-1936, 1939-1941 гг. под руководством Р. Бэрда.

Именно русским мореплавателям удалось опровергнуть утверждения Кука, открыть Антарктиду и начать эру научных исследований нового материка. Русские ученые И. Ф. Крузенштерн, Г. А. Сарычев, В. М. Головин и др., основываясь на научных данных неоднократно высказывали мысль о том, что выводы Кука ошибочны. И утверждали, что южный материк существует. Именно они выступили инициаторами русской экспедиции для поисков Южного материка. Предложение флотоводцев получило одобрение Александра I в начале февраля 1819 года. И сразу же выяснилось, что времени осталось чрезвычайно мало: отплытие намечалось на лето того же года. Вот почему началась спешка и в состав экспедиции пришлось включить однотипные суда шлюп «Восток» (985 т) и транспорт «Мирный», причем оба корабля практически не были приспособлены к плаванию в полярных широтах.

После второй мировой войны начинается современный этап исследований Антарктиды в рамках программы Международного геофизического года (1957-1958 гг.). По этой программе СССР отводилось исследование Восточной Антарктиды — самой труднодоступной и неисследованной части материка. Первая комплексная антарктическая экспедиция СССР (1955-1956 гг.), возглавляемая М. М. Сомовым, вышла на дизель-электроходе “Обь” из Калининградского порта и основала на берегу Антарктиды научную станцию “Мирный”. В последующие годы были созданы и другие станции внутри континента и в прибрежных районах: “Восток”, “Полюс недоступности”, “Пионерская” и другие. Чем в районе Мирного. В 1959 г. 12 государств, в том числе Аргентина, Австралия, СССР, США, Япония и другие, заключили Международный договор об Антарктиде, по которому запрещается использовать континент в военных целях, предусматривается свобода научных исследований и обмен информацией о результатах работ научных станций и экспедиций. До сих пор этот Договор соблюдается, и Антарктиду образно называют “материком науки и мира”.

Ф. БЕЛЛИНГСГАУЗЕН

Фаддѣй Фаддѣевич Беллинсгаузен (при рождении **Фабиан Готтлиб Тадеус фон Беллинсгаузен** (нем. *Fabian Gottlieb Thaddeus von Bellingshausen*); 9 (20) сентября 1778, остров Эзель — 13 (25) января 1852, Кронштадт) — российский мореплаватель, адмирал (1843), один из первооткрывателей Антарктиды. Действительный член Русского географического общества с 19 сентября (1 октября) 1845 года. По происхождению — балтийский немец из остзейского дворянского рода Беллинсгаузен.



Фаддей Беллинсгаузен в 1789 году поступил в Морской кадетский корпус в Кронштадте.

В 1795 году, через шесть лет после поступления в Морской корпус, Беллинсгаузен получил свой первый флотский чин — он был произведен в гардемарины. На следующий год он совершил

плавание к берегам Англии. 1 мая 1797 года Беллинсгаузен был произведён в мичманы (первый офицерский чин во флоте) и получил назначение в Ревельскую эскадру. На судах эскадры он ходил до 1803 года.

В 1803—1806 годах Беллинсгаузен участвовал в первом кругосветном плавании русских судов на шлюпе, куда был рекомендован Главным директором штурманского училища балтийского флота вице-адмиралом П. И. Ханыковым, под командованием которого Беллинсгаузен ранее участвовал в нескольких походах. По окончании плавания Фаддей Фаддеевич произведён в чин капитан-лейтенанта.

В кампанию 1809 года командовал корветом «Мельпомена». На Черноморском флоте с 1812 по 1816 год командовал фрегатом «Минерва», а с 1817 по 1819 годы — фрегатом «Флора».

В 1819—1821 годах был начальником кругосветной антарктической экспедиции, отправленной в южнополярные моря. Она состояла из шлюпов «Восток» и «Мирный», последним командовал Михаил Лазарев.

Выйдя 4 (16) июля 1819 года из Кронштадта, экспедиция прибыла 2 ноября в Рио-де-Жанейро. Оттуда Беллинсгаузен сперва направился прямо на юг и, обогнув юго-западный берег острова Южная Георгия, открытого Куком, около 56° ю. ш. открыл три острова маркиза де Траверсе, осмотрел Южные Сандвичевы острова, пошёл к востоку по 59° ю.ш. и два раза отправлялся далее на юг, насколько позволяли льды. Достигнув 69° ю. ш., 16 (28) января 1820 года экспедиция открыла Антарктиду; приблизившись к ней в точке 69° 21' 28" ю. ш. и 2° 14' 50" з. д. (район современного шельфового ледника Беллинсгаузена), 21 января (2 февраля) участники вторично видели шельфовый ледник, 5 и 6 (17 и 18) февраля экспедиция подошла почти к леднику. Всего двумя днями позже Беллинсгаузена, 30 января 1820 года, Антарктиду увидел британский мореплаватель Эдвард Брансфилд. В связи с тем, что он подошёл не только к шельфовым льдам, как Беллинсгаузен, а к гористому полуострову Тринити, часто считается, что Антарктиду открыл именно Брансфилд.

Затем в феврале и марте 1820 года шлюпы разделились и пошли в Австралию (порт Джексон, ныне Сидней) по пространству Индийского и Южного океанов (55° шир. и 9° долг.), ещё никем до того не посещённым. Из Австралии экспедиция отправилась в Тихий океан, открыла несколько островов и атоллов (Восток, Симонова, Михайлова, Суворова, Россиян и прочие), посетила другие (Остров Великого Князя Александра) и вернулась в Порт-Джексон (Сидней).

В ноябре 1820 года экспедиция опять отправилась в южнополярные моря, посетив остров Маккуори под 54° ю. ш., к югу от Новой Зеландии. От него шлюпы отправились прямо на юг, затем к востоку и 3 раза пересекали Полярный круг. 10 января 1821 под 70° ю. ш. и 75° з. д. Беллинсгаузен встретил сплошной лёд и должен был пойти на север. В январе 1821 открыл между 68° и 69° ю. ш. остров Петра I и берег Александра I, затем подошёл к Южным Шетландским островам, обогнул их и открыл многие вновь. От Южных Шетландских островов взяли курс на Рио-де-Жанейро, а оттуда — через Атлантический океан в Европу. 24 июля (5 августа) 1821 года после 751-дневного похода экспедиция вернулась в Кронштадт.

Поход экспедиции Беллинсгаузена по справедливости считается одним из самых важных и трудных, когда-либо совершённых. Знаменитый Кук в 1770-х годах первый достиг южнополярных морей и, встретив в нескольких местах сплошной лёд, объявил, что далее его невозможно проникнуть на юг. Ему поверили, и 45 лет не было южнополярных экспедиций.

Беллинсгаузен доказал неверность этого мнения и сделал чрезвычайно много для исследования южнополярных стран посреди постоянных трудов и опасностей, на двух небольших парусных судах, не приспособленных для плавания во льдах. В ходе экспедиции были открыты материк Антарктида и 29 островов, собраны уникальные естественно-научная и этнографическая коллекции, которые хранятся в Казанском университете, сделаны превосходные зарисовки видов Антарктики и обитающих там животных.

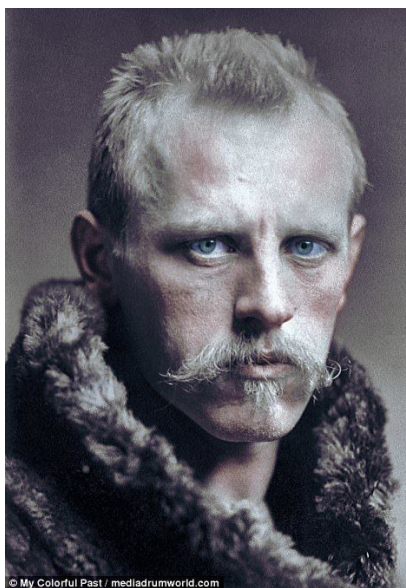
По возвращении из плавания Беллинсгаузен был произведён в чин капитана 1-го ранга, через два месяца в чин капитан-командора и награждён «за беспорочную выслугу, в офицерских чинах, 18-ти шестимесячных морских кампаний» орденом Св. Георгия IV степени. В 1822—1825 годах командовал 15-м флотским экипажем, а затем был назначен генерал-цейхмейстером морской артиллерии и дежурным генералом Морского министерства. В 1825 году награждён орденом Св. Владимира II степени. После восшествия на престол императора Николая I Беллинсгаузен был назначен членом комитета для образования флота и в 1826 году произведён в чин контр-адмирала.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛЯРНЫХ ОБЛАСТЕЙ ЗЕМЛИ. НАНСЕН, АМУНДСЕН, ШЕКЛТОН, ПИРИ, ЭКСПЕДИЦИИ НИИГА

Исследование полярных областей Земли связано с именами двух полярных путешественников – Нансена и Амундсена.

Следуя установившейся традиции я ставлю имена этих исследователей вместе, хотя они одинаковы только по стране рождения, оба норвежцы, и исследуемой территории –полярные области Земли. В остальном они совершенно своеобразны. Данные о них представляют сокращённый вариант очерков, помещённых в википедии на интернете [**Нансен** и **Амундсен**].

НАНСЕН



Фиг.13. Нансен. Портрет.Источник [**Нансен**].

Фрйтьоф Вёдель-Ярлсберг Нансен (10 октября 1861 —13 мая 1930) — норвежский полярный исследователь, учёный— доктор зоологии, основатель новой науки— физической океанографии, политический и общественный деятель, гуманист, филантроп, лауреат Нобелевской премии мира за 1922 год, удостоен наград многих стран, в том числе России. Именем Нансена названы географические и астрономические объекты, в том числе кратер на Северном полюсе Луны. Работе Нансена по репатриации беженцев препятствовало и то, что у большинства из них не было документальных свидетельств происхождения или гражданства, как не было и

юридического статуса в стране пребывания. Нансен предложил идею так называемого «нансеновского паспорта» — удостоверения личности для людей, лишившихся гражданства. В начале 1920-х годов нансеновские паспорта признавали более 50 правительств, это позволяло беженцам на законном основании пересекать границы, искать работу и т. п. Среди обладателей нансеновского паспорта были и всемирно известные деятели, например, Марк Шагал, Игорь Стравинский, Анна Павлова. Изначально паспорт Нансена предназначался только для русских эмигрантов, но со временем стал выдаваться и другим группам беженцев. После греко-турецкой войны 1919—1922 годов Нансен отправился в Стамбул, тогдашнюю столицу Турции, по вопросу переселения сотен тысяч этнических греков, бежавших из Турции после провала греческой интервенции, причём греческое государство было не в состоянии принять их. Нансену удалось разработать схему обмена населением, по которой полмиллиона турок с территории Балкан были возвращены в малоазиатскую Турцию. Денежные пожертвования позволили обеспечить компенсацию их имущественных потерь; они же позволили найти на родине работу и жильё репатриированным грекам. Несмотря на многочисленные разногласия по финансовым вопросам, план в основном был претворён в жизнь.



Фиг.14. Судно Нансена Фрам. Источник [Нансен].

АМУНДСЕН



Фиг.15. Руал Амундсен. Портрет. Источник [Амундсен].



Фиг.16. Руал Амундсен. Портрет. Источник [Амундсен].



Фиг. 17. Амундсен в полярном снаряжении. Источник [Амундсен].



Фиг.18. Судно шлюпка Gjoа (Йойа) на котором Амундсен впервые пытался пройти северо-западный проход. Источник “Амундсен”

Национальный герой Норвегии, полярный путешественник, покоритель Северо-Западного прохода, первооткрыватель Южного полюса Руаль Энгельбрегт Гравнинг Амундсен (Roald Engelbregt Gravning Amundsen) родился 16 июля 1872 года в городе Борге в семье капитана, владельца судовой верфи Вервен Йенса Амундсена.



Фиг.19. Р. Амундсен и его команда водружают норвежский флаг на Южном полюсе. Источник [Амундсен].

С детства Руаль Амундсен мечтал стать полярным исследователем, зачитывался книгами об экспедиции британского полярника Джона Франклина, который в 1845 году не вернулся из экспедиции по поиску Северо-Западного прохода между Атлантическим и Тихим океанами.

В 1890-1892 годах Амундсен по настоянию матери учился на медицинском факультете в университете города Кристиания (ныне - Осло).

В 1893 году, после смерти матери, он оставил учебу и поступил младшим матросом на судно "Магдалена", совершавшее плавания по Северному Ледовитому океану. В 1895 году Амундсен сдал экзамен на штурмана, в 1900 году получил лицензию капитана судна.

В 1897-1899 годах Амундсен в качестве первого помощника капитана корабля "Бельжика" совершил свою первую экспедицию в Антарктику. Возглавлял экспедицию бельгийский морской офицер лейтенант Адриен де Жерлаш.

Целью мероприятия было изучение берега Антарктики, но экспедиция чуть не закончилась трагедией, когда корабль по неопытности руководителя сковал лед около острова Петра I. Прошло 13 месяцев, прежде чем судно освободилось из ледяного плена, и вышло в открытое море. По инициативе Амундсена, который во время дрейфа фактически принял командование на себя, чтобы выжить, команда занялась ловлей пингвинов и тюленей, изготавливая из кожи животных теплую одежду и употребляя их мясо в пищу. Он всегда ощущал себя потомком викингов, бороздивших океаны на утлых низко-сидящих драккарах.



Фиг.20. Судно викингов, драккар. Источник [Амундсен].

17 июня 1903 года Амундсен отправился на судне "Йойа" в Арктику с шестью членами экипажа. Можно только поражаться утлости этого судна на котором Амундсен пошел на поиск северо-западного прохода.



Фиг.21. Судно (шлюпка) Йойа на котором Амундсен пошел на поиски Северо-Западного прохода.
Источник «Северо-Западный проход».

Целью экспедиции было отыскать Северо-Западный проход с востока на запад от Гренландии к Аляске, а также определить текущие координаты северного магнитного полюса (они со временем меняются).

Амундсен пересек Атлантический океан, обогнул западную часть Гренландии, вошел в море Баффина, далее - в пролив Ланкастера. Через лабиринт островов канадского побережья судно медленно двигалось к цели сквозь плавающие льдины, сильные ветры, туман и мелководье. К концу лета экспедиция нашла естественную гавань на острове Короля Вильяма вблизи Северного полюса, что позволило произвести точные научные наблюдения. В гавани, названной "Йоа", Амундсен с командой пробыл два года, построив наблюдательные пункты, оборудованные точными измерительными приборами. Результаты исследований дали большую работу многим ученым на 20 лет вперед. В это время Амундсен изучил быт эскимосов и научился управлять собачьими упряжками.

В августе 1905 года научная работа закончилась, и судно "Йойа" продолжило свой путь между Атлантическим и Тихим океанами. Через три месяца следования экспедиция обнаружила на горизонте корабль, отплывший из Сан-Франциско, - Северо-Западный проход был впервые пройден. Вскоре после открытия морского пути судно вмерзло в лед и осталось на третьей зимовку.

Чтобы сообщить миру о достижении экспедиции, Амундсен вместе с американским компаньоном в октябре 1905 года отправился на собачьих упряжках в 500-мильное путешествие через 3-километровые горы в Игл-Сити на Аляску, где находилось ближайшее телеграфное соединение с внешним миром. 5 декабря мир узнал об открытии Северо-Западного морского пути между Атлантическим и Тихим океанами.

Следующей целью Амундсена было первым достичь Северного полюса. Когда появилось сообщение о том, что это совершил Роберт Пири, он решил первым достичь Южного полюса.

9 августа 1910 года Руал Амундсен отправился в Антарктику на "Фраме" - знаменитом корабле норвежского полярного исследователя Фрицьофа Нансена. Во время подготовки экспедиции стало известно, что англичанин Роберт Фалкон Скотт также готовится к своей второй попытке открыть Южный полюс. Амундсен решил попасть на полюс первым, тщательно скрывая

свой замысел и от норвежского правительства, так как он опасался, что из-за экономической и политической зависимости Норвегии от Великобритании его экспедиция к Южному полюсу будет запрещена. Об экспедиции Амундсена к Южному полюсу, мир узнал, когда "Фрам" достиг острова Мадейра (недалеко от Канарских островов). Телеграмма об этом настигла экспедицию Скотта, когда тот покидал Новую Зеландию.

Амундсен тщательно подготовился: удачно выбрал маршрут, организовал систему складов с припасами и успешно использовал санные упряжки с собаками.



Фиг. 22. Карта конкурирующих маршрутов к Южному полюсу. Зеленый – маршрут Скотта, красный – маршрут Амундсена. Источник [Амундсен].

14 декабря 1911 года Руал Амундсен первым достиг Южного полюса. Англичанин Р. Скотт дошел до полюса только 18 января 1912 года.

Для Нансена как ученого характерен парадоксальный подход к наблюдаемым явлениям природы. Самой характерной и самой показательной в этом отношении является его идея использовать наблюдения над дрейфующими льдами для реконструкции океанических течений. И поскольку главной целью для него всегда было достижение полюса, это преломляется у него сконструировать судно, обводы корпуса которого не дадут льдам раздавить его, а просто вытолкнут судно на поверхность. Так по его чертежам был создан легендарный Фрам («Вперед», норв.). Идея Нансена состояла в том, чтобы Фрам вмерз во льды на долготе Восточной Сибири и потом дрейфовал со льдами в направлении к полюсу.

Работа в полярных областях научила и Нансена и Амундсена исключительно серьезно относиться к подготовке экспедиции, выбору снаряжения. Малейшая деталь могла оказаться решающей в исходе экспедиции ее успехе или гибели. Такой стала идея Амундсена использования собачьей упряжки, как основного транспорта экспедиции. Собаки не только волокли сани с грузом. Когда одна из них гибла, она служила пищей для оставшихся в живых. Это решило успех в гонке с Р. Скоттом к полюсу.

-----XXXX-----

□ **Трансантарктические горы** простираются через всю Антарктиду от моря Росса до моря Уэдделла. Этот хребет является одним из самых длинных на Земле— его длина составляет, согласно Британской энциклопедии, более 3200 км, а согласно Большой российской энциклопедии, почти 4000 км. Ширина гор — от 200 до 600 км. Средние высоты гор составляют от 2000 до 3000 м. Самая высокая точка системы — гора Керкпатрик (хребет Куин-Александра, 4528 м) Восточно-Антарктический ледниковый щит тянется вдоль гор со стороны Восточного полушария, а со стороны Западного полушария расположены море Росса, шельфовый ледник Росса и Западно-Антарктический ледниковый щит. Ледяная кора к западу от гор в основном покоится на суше, расположенной ниже уровня моря.

Вершины и сухие долины Трансантарктических гор являются одними из немногих мест в Антарктике, свободных ото льда. Сухие долины Мак-Мердо, расположенные недалеко от пролива Мак-Мердо, представляют собой исключительное для Антарктики явление — снег и лёд там отсутствует из-за чрезвычайно малого количества осадков и абляции льда в долинах.

В соответствии с духом времени, напрямую связывающим термин шельф с перспективами нефтегазоносности, хребет объявляют шельфом и на этом основании требуют расширения специальной экономической зоны.

С учетом этого наряду с плаванием, совершенным вокруг Антарктиды (Э. Шеклтон) и сложилось представление о том, антарктической полярной зоне соответствует материк, покрытый, как и Гренландия ледовым щитом.

Поход Амундсена и Скотта к полюсу подтвердил это предположение. Так-что можно утверждать материк Антарктида был открыт в результате плаваний Шеклтона и похода Амундсена-Скотта к полюсу.

ЭРНЕСТ ХЕНРИ ШЕКЛТОН

Эрнест Гёнри Шеклтон (англ. Ernest Henry Shackleton, 15 февраля 1874, Килки-хаус, Килдэр, Ирландия — 5 января 1922, Грютвикен, Южная Георгия) — англо-ирландский исследователь Антарктики, деятель героического века антарктических исследований. Участник четырёх антарктических экспедиций, тремя из которых командовал.

Первый опыт полярных исследований получил в экспедиции «Дискавери», участник первого похода к Южному полюсу (достигнута широта 82° 11'), после которого был эвакуирован по состоянию здоровья. В 1907 году Шеклтон возглавил собственную экспедицию «Нимрода», в ходе которой достиг 88° 23' ю. ш., не дойдя до Южного полюса 180 км. За свои достижения был возведён королём Эдуардом VII в рыцарское достоинство.

После достижения Южного полюса Амундсеном (14 декабря 1911 года) и Скоттом (17 января 1912 года), Шеклтон заявил, что пересечение всего Антарктического материка осталось «единственной крупной целью антарктических путешествий». В 1914 году он организовал Имперскую трансантарктическую экспедицию. Поход завершился катастрофой: не достигнув берегов Антарктики, экспедиционное судно «Эндьюранс» было зажато льдами в Море Уэдделла и

затонуло. Шеклтон сумел спасти всю команду, при этом не погиб ни один человек, однако его героизм и профессиональные качества не были оценены в Британии на фоне Первой мировой войны. В 1921 году он возглавил экспедицию Шеклтона — Роуэтта, однако ещё до начала её работы в Антарктиде скончался от сердечного приступа в возрасте 47 лет и был похоронен на острове Южная Георгия.

Шеклтон был разносторонней личностью, пытался баллотироваться в британский Парламент, организовывал коммерческие предприятия, но ни в одном из них не добился успеха. После кончины он оказался на некоторое время забыт, но в середине XX века произошёл всплеск интереса к наследию Шеклтона, сначала в США, а затем и в Великобритании. В 2002 году во время проведения национального опроса «100 величайших британцев» Шеклтон занял 11-е место, тогда как Роберт Скотт — лишь 54-е.

-----xxxx-----

В те годы вся эта огромная и постыдная героическая работа была осуществлена экспедициями НИИГА-ВНИИОКЕАНГЕОЛОГИИ. И никто не славил их как героев страны-папанинцев.

В 50е годы нам много говорили о «поджигателях войны», которых изображали со звериным оскалом и не иначе как с факелом в руках (поджигатели же!).

Сегодня для меня таким образом является руководитель геофизических работ НИИГА доктор геолого-минералогических наук Р. М. Деменицкая, договаривавшаяся с российскими военными о том, что они финансируют эти работы, а НИИГА выступает в роли их исполнителя. Говоря американским языком она «продала» НИИГА военным. Надо ли говорить, что эти переговоры с ведома и благословления руководства НИИГА-СЕВМОРГЕО. И личный характер не играл тут никакой роли – они были равны добрый, добродушный и всеми любимый Б. В. Ткаченко, директор Института и его зам. по научной работе доктор наук М. Г. Равич.

Они были бы наверное очень удивлены и даже возмущены тому, что их причислили к «пособникам поджигателей войны». В самом деле «мы же просто делали свое дело, даем данные «защитникам родины».

-----xxxx-----

ФАДДЕЙ ФАДДЕЕВИЧ БЕЛЛИНСГАУЗЕН

Фаддѣй Фаддѣевич Беллинсгаузен (при рождении **Фабиан Готтлиб Таддеус фон Беллингсгаузен** (нем. *Fabian Gottlieb Thaddeus von Bellingshausen*); 9 (20) сентября 1778, остров Эзель— 3 (25) января 1852, Кронштадт) — российский мореплаватель, адмирал (1843), один из первооткрывателей Антарктиды. Действительный член Русского географического общества с 19 сентября (1 октября) 1845 года.

□ По происхождению балтийский немец из остзейскогдворянского рода Беллингсгаузенов.

В 1789 году поступил в Морской кадетский корпус в Кронштадте.

В 1795 году, через шесть лет после поступления в Морской корпус, Беллинсгаузен получил свой первый флотский чин — он был произведен в гардемарины. На следующий год он совершил плавание к берегам Англии. 1 мая 1797 года Беллинсгаузен был произведён в мичманы первого офицерского чина во флоте) и получил назначение в Ревельскую эскадру. На судах эскадры он ходил до 1803 года.

В 1803—1806 годах Беллинсгаузен участвовал в первом кругосветном плавании русских судов на шлюпе «Надежда» под командой Ивана Крузенштерна, куда был рекомендован Главным директором штурманского училища балтийского флота вице-адмиралом П. И. Ханьковым, под командованием которого Беллинсгаузен ранее участвовал в нескольких походах. По окончании плавания Фаддей Фаддеевич произведён в чин капитан-лейтенанта.



Фиг.23. Ф. Ф. Беллинсгаузен. Источник [Беллинсгаузен]

В кампанию 1809 года командовал корветом «Мельпомена». На Черноморском флоте с 1812 по 1816 год командовал фрегатом «Минерва», а с 1817 по 1819 годы — фрегатом «Флора».

В 1819—1821 годах был начальником кругосветной антарктической экспедиции, отправленной в южнополярные моря. Она состояла из шлюпов «Восток» и «Мирный», последним командовал Михаил Лазарев.

Выйдя 4 (16) июля 1819 года из Кронштадта, экспедиция прибыла 2 ноября в Рио-де-Жанейро. Оттуда Беллинсгаузен сперва направился прямо на юг и, обогнув юго-западный берег острова Южная Георгия, открытого Куком, около 56° ю.ш. открыл три острова маркиза де Траверсе, осмотрел Южные Сандвичевы острова, пошёл к востоку по 59° ю. ш. и два раза отправлялся далее на юг, насколько позволяли льды. Достигнув 69° ю. ш., 16 (28) января 1820 года экспедиция открыла Антарктиду; приблизившись к ней в точке $69^{\circ} 21' 28''$ ю. ш. и $2^{\circ} 14' 50''$ з. д. (район современного шельфового ледника Беллинсгаузена), 21 января (2 февраля) участники

вторично видели шельфовый ледник, 5 и 6 (17 и 18) февраля экспедиция подошла почти к леднику. (Всего двумя днями позже Беллинсгаузен, 30 января 1820 года, Антарктиду увидел британский мореплаватель Эдвард Брансфилд. В связи с тем, что он подошёл не только к шельфовым льдам, как Беллинсгаузен, а к гористому полуострову Тринити, часто считается, что Антарктиду открыл именно Брансфилд.)

Затем в феврале и марте 1820 года шлюпы разделились и пошли в Австралию (порт Джексон, ныне Сидней) по пространству Индийского и Южного океанов (55° шир. и 9° долг.), ещё никем до того не посещённым. Из Австралии экспедиция отправилась в Тихий океан, открыла несколько островов и атоллов (Восток, Симонова, Михайлова, Суворова, Россиян и прочие), посетила другие (Остров Великого Князя Александра) и вернулась в Порт-Джексон (Сидней).

В ноябре 1820 года экспедиция опять отправилась в южнополярные моря, посетив остров Маккуори под 54° ю. ш., к югу от Новой Зеландии. От него шлюпы отправились прямо на юг, затем к востоку и 3 раза пересекали Полярный круг. 10 января 1821 под 70° ю. ш. и 75° з. д. Беллинсгаузен встретил сплошной лёд и должен был пойти на север. В январе 1821 открыл между 68° и 69° ю. ш. остров Петра I и берег Александра I, затем подошёл к Южным Шетландским островам, обогнул их и открыл многие вновь. От Южных Шетландских островов взяли курс на Рио-де-Жанейро, а оттуда — через Атлантический океан в Европу. 24 июля (5 августа) 1821 года после 751-дневного похода экспедиция вернулась в Кронштадт.

Поход экспедиции Беллинсгаузена по справедливости считается одним из самых важных и трудных, когда-либо совершённых. Знаменитый Кук в 1770-х годах первый достиг южнополярных морей и, встретив в нескольких местах сплошной лёд, объявил, что далее его невозможно проникнуть на юг. Ему поверили, и в течение 45 лет не было никаких южнополярных экспедиций.

Беллинсгаузен доказал неверность этого мнения и сделал чрезвычайно много для исследования южнополярных стран посреди постоянных трудов и опасностей, на двух небольших парусных судах, не приспособленных для плавания во льдах. В ходе экспедиции были открыты материк Антарктида и 29 островов, собраны уникальные естественно-научная и этнографическая коллекции, которые хранятся в Казанском университете, сделаны превосходные зарисовки видов Антарктики и обитающих там животных.

По возвращении из плавания Беллинсгаузен был произведён в чин капитана 1-го ранга, через два месяца в чин капитан-командора и награждён «за беспорочную выслугу, в офицерских чинах, 18-ти шестимесячных морских кампаний» орденом Св. Георгия IV степени. В 1822—1825 годах командовал 15-м флотским экипажем, а затем был назначен генерал-цейхмейстером морской артиллерии и дежурным генералом Морского министерства. В 1825 году награждён орденом Св. Владимира II степени. После восшествия на престол императора Николая I Беллинсгаузен был назначен членом комитета для образования флота и в 1826 году произведён в чин контр-адмирала.

В 1826—1827 годах командовал отрядом судов в Средиземном море.

Командуя Гвардейским экипажем, Фаддей Фаддеевич участвовал в Русско-турецкой войне 1828—1829 годов и за отличие при взятии Месемврии и Инады был награждён орденом Святой Анны I степени.

6 декабря 1830 года произведён в чин вице-адмирала и назначен начальником 2-й дивизии Балтийского флота.

В 1831 вышел в свет труд Беллинсгаузена «Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжение 1819, 1820 и 1821, совершенные на шлюпах „Восток“ и „Мирный“» (переиздан в 1869). Кроме этого, в этом же году по результатам экспедиции сам адмирал подготовил «Атлас к путешествию капитана Беллинсгаузена».

В 1834 году пожалован орденом Белого орла, а в 1839 году заслуженный моряк был назначен главным командиром Кронштадтского порта и военным генерал-губернатором Кронштадта. Ежегодно на время морской кампании Беллинсгаузен назначался командующим Балтийским флотом, за свои заслуги в 1840 году награждён орденом Св. Александра Невского с пожалованием через два года алмазных знаков к нему. В 1843 году произведён в чин адмирала и в 1846 году награждён орденом Св. Владимира I степени.

В 1847 году был удостоен звания генерала, состоящего при Особе Его Величества.

-----XXXX-----

ИЗУЧЕНИЕ АФРИКИ ЕВРОПЕЙСКИМИ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМИ

Знакомство европейцев с Африкой началось ещё в античности. Античные путешественники изучали Северную Африку; при этом собственно Африкой или Ливией считали континент за пределами Египта, который считался частью Азии. Исследования Африки южнее Сахары активно продолжились в эпоху географических открытий (начиная с XV в.). Основную роль играли португальские мореплаватели: так, Бартоломео Диас в 1488 году достиг Мыса Доброй Надежды, открыв морской путь в Индию и на Дальний восток. При этом знакомство с внутренней частью континента в XVI, XVII и первой половине XVIII вв. оставалось незначительным: основную роль в нём играли работорговцы. В начале XIX в. сведения европейцев об Африке южнее Сахары оставались незначительными. Исследования Южной Африки активно продолжались в 1830-1840 годах, и активно развивались во второй половине XIX вв. во время колониального дележа континента. Большую роль в этом процессе играли поиски истоков Нила.

В противоположность Центральной Азии, в Африке исследования шли при отсутствии крупных государственных образований в обстановке племенных войн и борьбы европейских держав за установление собственной гегемонии и прямых колониальных захватов.

В течение пяти столетий весь север Африки находился под властью Древнего Рима, а затем в продолжение двух столетий — под властью Византии. Но в то время, как в древности северная часть Африки была, таким образом, втянута в круг истории Южной Европы и Передней Азии, внутренность её оставалась почти совершенно нетронутой. Видимо, ни греки, ни римляне никогда не проникали к югу за Сахару. Сведения, сообщаемые греческими и римскими писателями (Геродот, Эратосфен, Страбон, Помпоний Мела, Плиний, Птоломей и другие), почти

исключительно касаются северных прибрежных стран, северного края Сахары и Нильской области.

Жауме Феррер с Майорки в 1346 году отправился вдоль западного берега Африки на юг на поиски легендарной «Золотой реки», но его судьба неизвестна.

Но лишь португальцы начали с большой энергией исследовать эту совершенно неизвестную в своих южных частях страну света. Первые корабли, высланные Генрихом Мореплавателем, дошли в 1415 году лишь до мыса Боядора ($25^{\circ}7'$ северной широты), который обошёл затем португалец Жиль Эанеш в 1434 году. Мыс Боядор долгое время считался непреодолимой преградой для мореплавателей, так как широкий риф со страшным водоворотом, казалось, делала невозможной всякую попытку объехать его. Мыса Белого ($20^{\circ}46,5'$ северной широты) португальцы достигли в 1441 году, а Аргинской бухты (20° сев. шир.) Нуну Триштан достиг в 1443 году. Уже в 1444 году португальцы построили на Аргинском острове форт, а в заливе устроили торговую станцию, получившую большое значение. В 1444 году Диниш Диаш дошел до Зелёного мыса, но не мог обойти его, вследствие противных ветров. Зато Кадамосто в 1455 году достиг устья реки Гамбии, а Пьерро де Синтра в 1462 г. — мыса Сьерры-Леоне ($8^{\circ}30'$ северной широты), которого, впрочем, уже в конце XIV века достигли норманны.

С берегами Гвинейского залива португальцы впервые познакомились в 1471 году; в 1484 г. Диего Кан проник на 2250 км к югу от экватора. Теперь только убедились в том, что Африка суживается к югу, между тем как до сих пор все еще придерживались представления Птолемея, по которому материк к югу все более должен был расширяться.

Бартоломео Диаш открыл в 1486 г. мыс Доброй Надежды и прошел вдоль южного берега Африки по направлению к востоку до устья Грейт-Фиша. Затем в 1497—98 годах Васко де Гама обошёл этот мыс и исследовал восточный берег Африки до Малинди.

После этого восточный берег Африки исследовал Альбукерке, а Франсишку Баррету открыл Мономотапу. Франсишку Альвареш изъездил в 1520—26 годах всю Эфиопию. Эштеван да Гама переправился в 1540 году через Красное море до Суэца и в 1541 г. путешествовал по Абиссинии, желая открыть источники Нила.

Начиная с середины XVI века в научных экспедициях стали принимать участие и англичане, потом французы, поселившиеся в 1622 г. на берегах Сенегала, и немцы; с тех пор начался длинный ряд предприятий, которые все более и более знакомили европейцев с внутренними районами Африки. К самым выдающимся путешествиям этого времени принадлежит попытка португальского иезуита Иеронима Лобо (англ.)русск. проникнуть от экватора через внутренние земли в Абиссинию в 1624 году, путешествия Брюса по Египту, Нубии и Абиссинии, где он опять открыл уже найденный Паишем и другими португальцами в XVII веке источник Голубого Нила (1768—73 годы), путешествия по южной Африке Тунберга, Шпармана, Гордона (англ.)русск., Патерсона, Леваляна, Барроу во второй половине XVIII в.

Только с основанием Африканского общества в Лондоне началось систематическое исследование Африки. Но первые экспедиции этого общества, под руководством Ледиарда, умершего в 1788 в Каире, Лукаса, производившего в Фецане разведки относительно внутренней

части Африки, и майора Гугтона, отправившегося вверх по Гамбии через Бамбук в Тимбукту, имели мало успеха. Гугтон, ограбленный на расстоянии 10 дней пути от этого города, вынужден был вернуться назад и умер в 1791 году, на обратном пути. Так же неудачны были путешествия Николса, умершего в 1805 г. при Старом Калабаре от лихорадки, и Рентгена, убитого на пути из Марокко в Тимбукту в 1811 г.

Зато, с другой стороны, громадное значение для изучения Северной Африки имели путешествия Горнемана, отправившегося в 1798 г. из Египта через северные оазисы в Мурзук (умер в Ниффи, на Нигере), Мунго Парка, добравшегося до Нигера по западному берегу (1795—97 и 1805—6) и тут же убитого, и Буркгардта, умершего в Каире после долголетних путешествий по Сирии, Аравии и нильским странам (1808—1817). Интерес к изучению этой страны был сильно возбужден, и со всех сторон пытались раскрывать ее тайны.

Вместе с изучением береговых стран, которое подвигалось довольно быстро вперед, удалось в то же время пролить некоторый свет и на значительную часть центральной Африки. После того, как Ритхи (в 1819 в Мурзуке) и Лион делали из Феццана расследования о Судане и Сахаре (1818—1820), британское правительство выслало большую экспедицию, под начальством майора Денема, капитана Клаппертона и доктора Оудни (англ.)русск., в Борну (1822—1824). Хотя здесь жертвой климата и сделались многие члены экспедиции, в том числе и доктор Оудни, но, тем не менее, благодаря только этой экспедиции, впервые средняя часть Судана с озером Чад и пустыня между Суданом и Феццаном были точнее исследованы. В 1825 года Клаппертон, при вторичном путешествии, проник из Верхней Гвинеи в Сокото, где и нашел смерть вместе с пятью своими спутниками: капитаном Пирсом, д-ром Моррисоном, д-ром Диксоном, Гутсоном и мулатом Коломбусом. Но его слуга Ричард Ландер вернулся с их записками в Европу и в 1830 г. предпринял со своим братом новое путешествие по Нигеру, благодаря которому окончательно был констатирован тот факт, что Нигер впадает в Бенинскую бухту.

Между тем с севера достиг Тимбукту майор Ленг (в 1826 году), а с запада Кайе (в 1828 году). Но оба эти путешествия не имели большого значения, так как Ленг вскоре после своего отъезда из Тимбукту был умерщвлен, Кайе же был человек необразованный и вдобавок еще мог остаться в знаменитом городе лишь на короткое время и при самых стесненных обстоятельствах.

Зато экспедиция, снаряженная британским правительством в 1849 году, под предводительством Ричардсона, Барта и Овервега, к которым присоединился в 1853 году Эдуард Фогель (англ.)русск., достигла самых блестящих результатов, хотя только одному Барту суждено было вернуться в Европу (в 1855 году). Ричардсон умер 4 марта 1851 г. при Нгурутуа — в Борну, Овервег — 26 сентября 1852 в Майдугури при озере Чад, а Фогель был умерщвлен в феврале 1856 года в Варе, столице Вадаи, по приказанию султана. Маршрут этих путешественников шел от Триполи по северному берегу до Нигера и Бинуе, от Тимбукту до Вадаи; их разносторонние труды привели к совершенно новым взглядам насчет устройства, истории и этнографии внутренней части Северной Африки.

Еще более важное значение имеет путешествие миссионера Ливингстона для изучения южной половины Африки. Он в 1849 году дошел с юга до озера Нгами, в 1851 г. добрался до Лиамбея, а в 1852—56 от Лиамбея по западному берегу достиг Луанды, откуда прямо поперек материка пришёл к устью Замбези.

Из путешествий XIX века, прежде всего заслуживают упоминания те, которые сопровождалось открытием источников Нила. Католические миссионеры (И. Кноблехер, А. Винко., Довиак, Морланг и другие), с 1848 г. начали устраивать станции по Тубири или верхнему Нилу и дошли на юге до водопадов выше Гондокоро. Параллельно с миссионерами в этот регион проникали торговцы слоновой костью и рабами Антуан Брэн-Роллэ (фр.)русск., Альфонс де Мальзак, Вессьер, Понсэ, Петерик): из Хартума по Собату, Бар-эль-Газалю и Тубири. Было предпринято несколько попыток достигнуть верховьев Нила. Такие экспедиции отправлялись чаще всего от Гондокоро (Миани, дошедший в 1860 г. до 3,5° северной широты, Андреа Дебонно (фр.)русск., доктор Пеней, Лежан, Петерик, Гарнье). Но, двигаясь с севера на юг, далее 3° градусов северной широты им проникнуть не удавалось. Цель была достигнута только тогда, когда путешественники начали свои расследования с восточного, Занзибарского берега.

Первые шаги в этом направлении были сделаны немецкими миссионерами. 11 мая 1848 года Ребман стал первым европейцем, который увидел покрытый снегом вулкан Килиманджаро. Затем, во время неоднократных путешествий, он, Крапф и Эргард собрали массу сведений о других соседних горах и о больших озерах к западу от Занзибарского берега. Сведения эти (особенно, изданная ими в 1856 году карта побудили Лондонское географическое общество снарядить туда экспедицию с капитаном Бёртоном и Джоном Спиком во главе. Экспедиция открыла в 1857—59 годах озера Танганькику и Укереве (Виктория-Нианца) и исследовала страну между этими озерами и берегом. Спик 30 июля 1858 года достиг южного берега озера Укереве и уже тогда вынес твердое убеждение, что это озеро служит источником Нила. Во время вторичного путешествия, предпринятого вместе с Дж.О. Грантом в 1860—63 годах, ему удалось обойти озеро Укереве с западной стороны и отыскать выход из него Нила. Следуя течению реки, он 15 февраля 1863 года достиг Гондокоро. Многие ещё оставалось сделать, чтобы добиться полного знания верховьев Белой реки, но зато тот факт, что река эта выходит из озера Укереве, лежащего к западу от снеговых гор и получающего от них, по сведениям Птолемея, свои притоки, стал теперь бесспорным.

В то же время, в 1866 году из Хартума вверх по Белой реке поднялись навстречу Спику и Гранту две экспедиции. Одна из них, предпринятая богатой голландкой, Алексиной (Александриной) Тинне вместе с матерью и теткой, вскоре должна была вернуться назад. Во главе другой стоял британский исследователь Сэмюэл Бейкер. Уже в 1861—62 годах он извездил богатые охотничьи пространства Атбары и Голубого Нила, достиг Гондокоро, вновь возникшего торгового (рабы и слоновая кость) центра Судана, и здесь 15 февраля 1863 г. встретился с возвращавшимися Спиком и Грантом. Последние, кроме Укереве, разведали еще о существовании второго большого озера, как источника Нила. Чтобы открыть его, Бейкер направился к югу по дороге, не совпадавшей с обратным маршрутом Спика, через области Латуку и Оббо (2°17' сев. шир.), вступил здесь в государство Уньоро, а 14 марта 1864 года открыл озеро Мвута-Нзиге (Альберт).

Около того же времени наука сильно обогатилась, благодаря исследованиям, сделанным в области двух других частей этого обширного бассейна: с одной стороны, в области Бар-эль-Газалю, с другой — в южной стране Абиссинии. Братья Амбруаз (1835-1868) и Жюль Понсе (1838-1873) несколько раз объездили бассейн Бар-эль-Газалю, зап. притока Нила для охоты и торговли слоновой костью. В научное исследование этой области большой вклад внесли немцы —

Теодор Хейглин и Герман Штейднер. Вместе с экспедицией, снаряженной А. и Г. Тинне, они проникли к западу до Бар-Дембо (17 июля 1863), границы Дар-Фертита. Штейднер скончался 10 апреля 1863 (близ Вау в стране джуров), а другие два члена экспедиции, ботаник Г. Шуберт и Г. Тинне, также погибли от убийственного климата.

Для этнографии этих отдаленных областей имеют значение путешествия маркиза О. Антинори и К. Пьяджи, которые в 1860-1861 годах проникли вместе до Нгури, главного пункта джуров (луо), а в 1863—65 гг. Пиаджи один продолжал свои исследования через области джуров и доров (Бонго) до страны Ниам-Ниам. Рядом с этими двумя путешественниками следует упомянуть и Миани, который из расспросов у туземцев вывел заключение о существовании близ экватора третьего озера, расположенного к западу от озера Альберт-Нианца. Местности, которые посетил Пьяджи, сделались также предметом исследований ботаника Георга Швейнфурта, обратившего на себя внимание в 1864—66 гг. своими основательными исследованиями береговых областей Красного моря и путешествиями из Суакина через Касселу, Гедариф и Матемму к Голубому Нилу. В начале января 1869 г. Швейнфурт отправился из Хартума на юг и в течение марта 1869 г. жил в стране джуров. В том же году он проник далее во внутрь экваториальной Африки и дошел до Уэле, но не смог определить, куда эта река впадает. Швейнфурт исследовал область племени ниам-ниам (азанде) и совершенно неизвестные до июля 1870 года племена монбутту и дар-фертит и в конце 1871 г. вернулся на родину. Летом 1869 г. Бекер был послан египетским правительством во главе большой, защищаемой военными силами, экспедиции в область верхнего Нила. Выйдя из Хартума в феврале 1870 г., он вернулся туда назад 29 июня 1873 г. Эта очень дорогостоящая экспедиция водворила некоторый порядок среди охотников за слоновой костью и рабами в верхних нильских странах и номинально подчинила туземные племена Египту, но практически не внесла вклада в географические исследования.

В 1881—82 гг. были произведены измерения Энзором между верхним Нилом и Эль-Фашером, столицей Дарфура. С Дар-Нубой (на юг от Кордофана) европейцев познакомил итальянский миссионер Даниэле Комбони, который, начиная с 1857 года, основал несколько миссий в Судане. В 1880 г. итальянцы Маттеуччи и Массари впервые пересекли Африку. от Кордофана, через Дарфур, Вадай, Борну (Кука), Сокото (Кано, Сариа) и Эгган по Нигеру — до Гвинейского залива. Фелькин и миссионер Вильсон совершили в 1879 г. свое обратное путешествие в Египет из Рубаги в Уганду через Ладо, Румбек, Дем-Сулейман в Дар-Фертите, Дарру и Ом-Шангу в Дарфуре, эль-Обейд и Хартум. В результате этого путешествия появилось изданное Фелькином этнографическое описание племени мору, или мади, живущего на запад от племени митту. Иоганн фон Мюллер совершил путешествие из Массовы в Кассалу через земли габабов и бени-ами. Капитан Гаскуан в 1882 г. исследовал верхнее течение Хор-Барака. Путевые съемки Ф. Л. Джежса и Менгса в области между Хор-Бараком и Хор-эль-Гашом (в Абиссинии — Марерб) дали возможность точнее определить среднее течение последнего. Пеннацци и Годдио объехали область между Атбарой, Хор-эль-Гашом и западной границей Абиссинии.

В 1881 году Х.М. Схувер исследовал верховья Ябуса, левого притока Голубого Нила, и Яла, или Хор-эль-Адара (в верхнем течении Яваш), впадающего с правой стороны в Бар-эль-Абиад, или Белый Нил, и область Валега, одного из племен галла. В 1882 году он же исследовал страну к востоку от Фамаки, по Бар-эль-Азреку до абиссинской границы, причем был открыт правый приток Голубого Нила — Иезиен и точнее изучено большое пространство вверх по

течению Бар-эль-Азрека. В 1881 г. престарелый африканский миссионер Бельтрам издал описание Белого Нила и племени денка, живущего, главным образом, между Белым Нилом и его притоком Барэль-Газалем. Бар-эль-Джебел, Сераф и нижний Бар-эль-Газаль были, вместе с болотистыми долинами этих рек, изучены Эрнестом Марно. Луптон, губернатор египетской области по Бар-эль-Газалю, еще точнее исследовал его течение и в 1883 г. через Дар-Банду проник до Уэле близ Баруссо. Эдуард Шницлер, назначенный в 1878 году губернатором египетских экваториальных провинций под именем Эмин-бея, значительно пополнил своими исследованиями пробелы, оказавшиеся в маршрутах Швейнфурта, Юнкера, Фелькина и других путешественников; но особенно важны его исследования в области Верхнего Белого Нила, Бар-эль-Джебеля и оз. Альберт-Ньянза, как в географическом (по части измерений), так и этнографическом отношениях (1881—87).

Вильгельм Юнкер. объехал страны Ниам-Ниам и Мангбатту и в середине 1882 г. достиг р. Непоко. Итальянец Казати, который также объехал некоторые не исследованные еще области в стране Мангбатту, с 1884 года вместе с Юнкером находился при Эмине-бее в Ладо, будучи отрезан от севера волнениями в Судане. В конце 1886 года Юнкеру удалось все-таки пробраться к восточному берегу, к Занзибару.

Для освобождения Эмина-бея в начале 1887 года отправили экспедицию со Х.М. Стэнли во главе. Экспедиция эта продолжалась три года (1887, 1888 и 1889) и сопровождалась многими и очень важными географическими открытиями. Оставив Каир 27 янв. 1887 г., Стэнли — 20 февр. был уже в Момбасе (под. 4 с. ш.), 22 — в Занзибаре и 16 марта в Капштадте. Обогнув южн. часть А., он достиг устья Конго — 19 марта; далее следовал по течению этой реки до впадения в нее Арувими, затем по Арувими до дер. Мбири и отсюда прямо на запад к оз. Альберт-Нианца, которого достиг только 14 декабря. Не получив никаких известий от Эмина-паши, вследствие волнений, происходивших в экваториальной области, он возвращается в Форт-Бодо (1°29' с. ш.), и, пробыв там три месяца (январь, февраль и март 1888 г.), 4 апреля снова идет к оз. Альберт-Нианца. Через две недели в деревне Кавалли (недалеко от озера) Стэнли получил письмо от Эмина-паши, находившегося в то время в Тунгуру (на сев.-зап. берегу оз. Альберт-Нианца) и извещающего о своем выступлении для встречи со Стэнли. Они встретились 29 апреля недалеко от озера между Кавалли и Магунга. Отсюда вместе с Эмином, Стэнли проследовал до пика Мазамбони, а затем один со своим отрядом до Баналии для спасения арьергарда. После двухнедельной стоянки в этом городе, 31 авг. 1888 г. в третий раз направился к оз. Альберт-Ньянза, которого достиг 18 янв. 1889 г.

Во время этих путешествий были исследовано— верхнее течение Арувими, известное под именем Итури (длина Итури, по исследованиям Стэнли, равна 1125 км, а вся площадь, занимаемая ее бассейном, начиная с истоков в горах Спика, Швейнфурта и Юнкера, — 173,500 кв. км), множество его притоков и между ними правый приток Непоко, который еще Юнкер считал за самое Арувими, и от которого начинается Итури, южная часть оз. Альберт-Ньянза, оставшаяся не известной даже Эмину-паше, и сделаны любопытные этнографические наблюдения над живущими в этой области до сих пор малоизвестными племенами. Из них Стэнли самыми крупными считал на север от Арувими — бабуа, мабоде, момфу и балессе, на юг — бакуму и бабуру, в свою очередь распадающиеся на множество мелких племен. Из последних карлики или пигмеи, называвшиеся и Вамбутги, и Батуа, и Акка, и Базунгу, были впервые весьма подробно

описаны Стэнли. 10 апр. 1889 г. Стэнли направился сначала на З до пика Мазамбони, а затем на Ю и ЮВ по направлению к Занзибару, куда прибыл 6 декабря 1889 г. На этом пути впервые было исследовано почти на всем протяжении течение Семлики, впадающей в южную часть озера Альберт-Нианца; определено точное положение и указано само строение горной площади, со снежными вершинами, называемой древними греческими, римскими и позднейшими европейскими географами «Лунные горы», а у туземцев известной под именем Рувензори.

Начиная с Птолемея, считали «Лунные горы» источником, питающим Нил, и помещали их на югу от экватора, в виде горной цепи, идущей с С на В. Такое представление о Лунных горах сохранилось даже до XIX в., как видно из английской карты, относящейся к 1819 году. Впоследствии, при большем ознакомлении с внутренней частью Африки, отказались от прежнего мнения, что Нил берет начало в Лунных горах, и стали искать другие его истоки, но относительно точного положения и устройства этих гор не было предпринято ни одного исследования до путешествия Стэнли. Кроме того, им открыто до 62 горных потоков, вытекающих с Рувензори, из которых, как самые значительные, Стэнли называет Рами, Рубуту и Сингари, и сделаны этнографические наблюдения над племенем вакондью, обитающим в этой области и почти совершенно до сего времени неизвестным. Далее, следуя по северному, северо-западному и восточному берегам оз. Альберт-Эдуард-Ньянза, (более известного под именем Мута-Нзиге, хотя последнее название скорее нарицательное, чем собственное, так как туземцы называли три Мута-Нзиге: 1) в области Униоро-Алберт-Нианца, 2) в обл. Уганда-Виктория-Нианца и 3) — Узонгора-Альберт-Эдуард-Нианца), Стэнли первый делает более или менее подробное описание, во-первых, оз. Альберт-Эдуард-Нианца частью по собственным наблюдениям, частью по сведениям, полученным от туземцев, и во-вторых, соляного озера Катве, находящегося недалеко от сев.-зап. угла озера Альберт-Эдуард-Ньянза и служащего, по своему богатству солью, источником раздоров между соседними племенами из-за его обладания.

Наконец, из открытий и наблюдений, сделанных в дальнейшем следовании до Занзибара, через страну Анкори, мимо юго-зап. части оз. Виктория-Ньянза, через страну Угого, Мпуапуа (немецкая миссия) и Багамойо (французская миссия), следует указать на определение течения, сначала с С на Ю, а затем на запад, р. Руизи, левого притока р. Кавале (впадающей в р. Качера, или Александра-Нил, недалеко от оз. Виктория-Нианца), который еще очень недавно принимали за верхнее течение этой реки, и на исследование течения р. Александра-Нила, текущей сначала вдоль зап. границы Карагве, а затем, по достижении Акорни, круто поворачивающей на В до впадения в оз. Виктория-Нианца. Верховьями своими Александра-Нил, называемый здесь чаще именем Качера, восходит до параллели сев. берегов оз. Танганьики (3°30' ю. ш.). 15 апреля 1890 года снаряжена новая экспедиция, под начальством Эмина-паши, перешедшего на службу к германскому правительству в г. Багамойо, куда он прибыл под защитой Стэнли; до этого он считался на службе у египетского правительства.

В связи с розысками истоков Нила и его притоков с восточной стороны, начавшимися, как уже сказано выше, около 60-х годов, находятся открытия и исследования в области стран, лежащих к востоку и северо-востоку от озера Укерева и др., и в Абиссинии. Для знакомства с восточноафриканскими странами хороший материал дали путешествия барона К. фон дер Декена. При первом своем путешествии он дважды, сначала в 1861 году в сопровождении геолога Торнтонна, потом в 1862 году вместе с О. Керстеном, поднимался на Килиманджаро. Вторая

экспедиция имела своей целью исследование реки Джуббы, впадающей в океан, почти под самым экватором, но стоила жизни не только главе ее, павшему 2 октября 1865 в Бердере от руки убийцы, но и многим другим его спутникам. В числе немногих европейцев, которым удалось спастись, был Рихард Бреннер, который в следующем году снова отправился в те страны и сделал интересные наблюдения над южными племенами галла (1866—67). В январе 1870 года Бреннер снова отправился в эти местности, к берегам Дуны, и в 1871 году прибыл в южные страны и к северному берегу полуострова Сомали. В 1874 г. он сделался жертвой климата.

Менее счастливым в отношении новых открытий в этих странах Африки был Теодор Кинцельбах, умерший в январе 1868 г. при Макдишу (Могадишо), в стране Сомали. Из всех северо-восточных стран Африки более всех обращала на себя внимание позднейших путешественников страна Сомали. Так, зимой 1878—79 годов она была исследована Жоржем Ревуаем. Последний проехал вдоль берега миджертов до мыса Гвардафуй, но проникнуть во внутреннюю область миджертов, Вар-Сангели и Дольбаганта, до Каркарских гор ему удалось лишь в 1881 и 1882 годах. Третья попытка проникнуть внутрь земли Сомали была сделана Ж. Ревуаем из Макдишу, но и на этот раз он не мог пробраться далее города Гелиди, стоящего на р. Веби-Добой. Менгс в 1884 году дважды предпринимал путешествия из Берберы в область, населенную габр-ауалами, на юг до горной цепи Голисс и примыкающей к ней с западу горной цепи Ган-Либх. Саккони, проникший в 1883 г. в глубь земли огадов, был там умерщвлен. В 1885 г. В. Д. Джемс и Эльмер проникли из Берберы до Уэби-Шабелле, верхнего течения Веби-Добой, сняли планы местностей и вернулись с массой новых сведений. Что же касается Абиссинии, где берут начало рр. Бар-эл-Азрек, Атбара и другие, то здесь более точные и подробные исследования начались сравнительно позже, чем в странах к востоку и северо-востоку от верховьев Нила. Так, истоки Барака в стране Дембела были исследованы Гаеаунем и Мелладевом в конце 1870-х годов.

В 1879 году из Италии отправилась в Абиссинию, под начальством Бианки и Маттеуччи, экспедиция, снаряженная миланским торгово-географическим обществом. Она проникла в Шоа и освободила Чекки из плена. В 1884 г. Бианки попытался пробиться из Макале (под. 30°30' с. ш.) прямым путем к Ассабу, при Красном море, но при вторичной попытке был умерщвлен данакильцами вместе со своими спутниками (окт. 1884). Штеккер, отправившийся в 1880 г. в Абиссинию, в качестве спутника Рольфа и оставленный там последним, в 1881 г. доставил первую точную съемку озера Тана и исследовал несколько земель к ЮВ и Ю от него, которые редко или даже совсем еще не посещались европейцами. В Шоа и пограничных с ним на ЮЗ землях Лимму, Гера, Каффа и др., населенных племенем галла, с весны 1876 г. подвизалась итал. экспедиция под нач. маркиза Антинори, умершего 26 авг. 1882 г. в Лет-Марефия, к С от Анкобера. В начале экскурсии ему помогали Мартини, вернувшийся в февр. 1881 г. в Цейлу, и Чиарини, умерший 5 окт. 1879 г. в земле Гере; в 1877 г. к нему присоединился еще Чекки, а в 1879 Антонелли. Последний устроил караванное сообщение между Ассабом и Шоа через Ауссу и Хаваш. В 1882 году французский путешественник П. Солейе посетил Шоа, Джимму, Лимму, Гомму, Геру и Каффу.

С береговой областью между бухтой Гамфила и г. Эдд при Красном море, населенной племенем демгоита, познакомил европейцев В. Зичи, а занятие итальянцами окрестностей бухты Асэб дало возможность составить превосходные карты этой части берега Данакиля. Джулетти, достигший в 1879 г. из Цейлы торгового города Гаррара и отправившийся затем из Бейлула (на

север от Асэба) для расследования р. Голимы, был убит в мае 1881 года данакильцами. Гарар посетили также барон И. Мюллер и Гюнтер, британский резидент в Адене; оба они оставили описания города и его области. Пауличке в 1885 г. отправился из Цейлы в Гарар и Бубассу и тщательно изучил их местоположение. В том же году майор Хит из Гарара проник в Берберу.

Из значительного числа путешественников поставивших себе целью ознакомление со странами Восточной Африки, между океаном и бассейнами больших озер, прежде всего, следует указать на братьев Денхард, которые в 1885 году приобрели немецкую колонию Виду, прилегающую к океану (под 2 ю. ш.), и начали свои исследования с самого севера этой области. Самым выдающимся из них было первое по времени точное исследование всего течения р. Таны от ее истоков до впадения в зал. Унгама или Формоза.

Пространство между Момбасом и Нижним Сабаки было исследовано Векфильдом. Прямо на запад от этого города предпринял путешествие Гиссинг, британский вице-консул в Момбасе. Результатом его путешествия было исследование гор Ндара и Казитао. Г. А. Фишер поднялся из Пангани вверх по реке Руфу, обошел с западной стороны Килиманджаро, проник за оз. Наиваша (в стране Массай) и обратный путь совершил, идя вдоль восточного склона горной цепи, под 36° в. д. (от Гринвича); при этом он открыл большое озеро, содержащее в себе натрий, называемое «Натровым озером» и действующий еще вулкан Дёньо Нгаи, поднимающийся на 2155 м. Дж. Томсон (1882—84) из Момбасы дошел до сев.-вост. подножия Килиманджаро, прошел всю страну Массай по направлению к северу до озера Наиваша, от него повернул на В через горы Абердаре к Кении и от озера Баринго направился на запад и юго-запад в Кавирондо, страну, расположенную по северо-восточному берегу Виктории-Нианцы. Обратный путь Томсон совершил через Улу и Укамбани. Г. Г. Джонстон, поднявшийся в 1884 году на Килиманджаро до высоты 4973 м, исследовал очень тщательно эту горную область. Находившаяся до Первой мировой войны под германским протекторатом область Усамбара была исследована в своей юго-восточной части миссионером Фарлером, из станции Магила, Кейтом Джонстоном и Дж. Томсоном.

В земли же между Занзибарским берегом и озером Танганьикой, восточная часть которых с 1885 г. принадлежала Немецкому Восточно-Африканскому обществу, с 1878 года неоднократно посылались экспедиции Международного Африканского общества, основанного в 1876 королем Леопольдом II. Эти экспедиции, отправлявшиеся обыкновенно из Занзибара, имели своей целью организовывать станции, которые должны были сделаться как опорными пунктами для исследователей и путешественников, так и средоточиями торговли и культуры. Первая станция, основанная упомянутым обществом, находится в Кареме, на восточном берегу Танганьики. В 1880 году и Немецко-Африканское общество выслало экспедицию, чтобы устроить в Восточной Африке свою первую станцию. Руководителем этого предприятия был фон Шёлер, к которому присоединились еще астроном Кайзер, зоолог Бём и Рейхард. Закладка станции последовала в конце ноября 1880 года в Какоме, недалеко от юго-зап. границы Униамвези, по дороге из Таборы (под 5° ю. ш.) к озеру Танганьике; но в июне 1881 г. она была перенесена в Игонду, на полпути между Таборой и Какомой, откуда и предпринималось исследование новых притоков Малагарази, впад. в Танганьiku. В то же время и миссионерские общества, особенно английские, усердно занимались географическим изучением этих областей. Гор, ученый член экспедиции, снаряженной Лондонским миссионерским обществом, сделал самые точные съемки озера Танганьики и доказал, что Лукуга вытекает из его западной части, что, впрочем, утверждал уже Камерон. Эти

исследования велись Гором из миссионерской станции Лондонского общества, перенесенной из Уджиши в Плимут-Рок, близ Мтовы.

В 1879 г. из Занзибара внутрь страны направилась экспедиция Лондонского Географического общества; во главе ее, по смерти А.К. Джонстона, стал геолог Джозеф Томсон. Он, перейдя столовые области Угеге и Убена, спустился через горный хребет Конде к сев. краю озера Ниассы, дошел до южных берегов Танганьики в Памбете, отсюда по западному гористому берегу этого озера поднялся на север до устьев Лукуги в из Макиёмбо, в Варуе (на юго-запад от Лукуги), вернулся назад. На обратном пути Томсон открыл к В от южн. оконечности Танганьики небольшое озеро Риква (Гиква, Ликва), которое он назвал озером Леопольда, и в конце июля 1880 г. прибыл обратно в Занзибар. В Памбете с Томсоном встретился инженер Стюарт, вышедший из ст. Ливингстони при озере Ниассе. Ему шотландское Free-Church-Mission поручило устройство дороги между сев.-западным углом Ниассы и юго-восточным Танганьики. Стюарту принадлежит заслуга исследования берегов Ньяссы в 1877—83 гг. В 1883 году Жиро прошел из Занзибара через приморский город Дар-эс-Салаам и страны, лежащие на юго-запад от него: Куту, Угеге, Убена, Учунгу — до р. Чамбези, впадающей в озеро Бемба, или Бангуоло (Бангвеоло). Потом он поплыл по этому озеру до самого южного его залива, где вошел в реку Луапула, открыв таким образом точно выход ее из озера Бангвеоло, чем и была исправлена ошибка Ливингстона, помещавшего выход этой реки в другом месте. Пройдя по Луапула до водопадов ее Монботтута, он направился прямо на С к оз. Моеро или Меру. План отправиться от Танганьики к Конго не удался, вследствие чего он через Ниассу вернулся в Квелимане, приморский город, лежащий под 18° ю. ш.

Находившаяся под германским протекторатом область Нгуру была исследована Ластом из миссионерской станции Мамбоиа и французскими миссионерами Машоном и Пикардом (1884 г.) из ст. Мгонды. Река Руфиджи, впадающая в океан против острова Мафия, была исследована в 1881 г. Беардаллем, который и открыл ее. Северный приток Руфиджи, Руагу, или Руаха, исследовали миссионеры Прайс и Бакстер. Пространство же между Мозамбикским берегом, озером Ниассой и рекой Рувумой, служащей границей владений германских и португальских, посетил в 1881 г. Маплъс. В том же году Томсон снял на план реку Рувуму и нижнее течение Лудженды, одного из больших ее правых притоков. В. П. Джонсон, долгое время бывший начальником общемиссионерской станции Муембе, исследовал верхнее течение Рувумы и Лудженды и долину реки Луджулинго; объехав затем вост. берега Ниассы, он отправился на запад мимо озера Ширва, или Килва, в Квелимане. Озеро Ширва преимущественно исследовал Друммонд. Английский консул О'Нейл отправился из Мозамбика на Запад через Маломве, коснулся источников Лули, или Лурие, и Ликугу, впадающих в Индийский океан, и выяснил окончательно вопрос об истоках Лудженды, которая вытекает не из озера Ширва, а из оз. Чиута, немного сев. Ширвы. Кроме того О'Нейл опубликовал интересные сообщения о португальских гаванях между мысом Дельгадо и г. Квелимане.

Принадлежавшая португальцам область нижнего течения Замбези отличается богатством ископаемых, для эксплуатации которого образовалось общество под председательством капитана Ж.К. Пайва де Андрада. Он руководил несколькими минералогическими экскурсиями, имевшими своей исходной точкой Сенну и Тете, а целью — исследование золотых россыпей в Манике, правого притока Замбези — Моцое и гор Машинга к северу от Тете. Альфонсо де Мораес Сарменто сделал многочисленные съемки по нижнему Замбези и Шире (1877—80).

Кусс в 1884 г. издал геологическое описание исследованного им нижнего Замбези, а одновременно с ним Гюйо издал карту и описание вост. окрестностей Тете. Голуб поднялся вверх по Замбези в пределах царства Баротзе, или Мамбунда, от водопадов Виктория до водопада Намбве. Впадающий в этом месте в Замбези с правой стороны приток Чобе был исследован в своем нижнем течении Брэджо. Селу изучил замечательные гидрографические отношения между Чобе и Цуга и объехал местности по обоим берегам среднего Замбези, причем на северо-запад дошел до Сатиндас Крааль, в области Манике, получившей от него свое название; точно так же и в северо-восточной части государства Мателебе он открыл для географии области Баниай и Машона. Это государство посетил также миссионер Коалльярд и охотник Оатз. Один из членов иезуитской миссии, подвизающейся в Южн. Америке с 1879 г., патер Ло сделал целый ряд астроном. измерений по пути из Дрифонтейна (Трансвааля) в Губулувайо, в неизвестных до тех пор местностях государства Мателебе. Капитан Фипсон-Вибрандт, руководивший в 1880 г. превосходно снаряженной экспедицией в государстве Умсила, сделал съемки по нижнему течению Саби. В 1882 г. португальская экспедиция под начальством Кардосо и Франко отправилась из Ингамбане в Умсилу, но, встретив плохой прием со стороны туземцев, принуждена была пуститься в обратный путь через Софалу.

ДЭВИД ЛИВИНГСТОН

Для знакомства с южной половиной Центральной Африки имели громадное значение путешествия Давида Ливингстона. Последнее большое его путешествие, начатое в мае 1866 г. от Рувумы, недалеко от мыса Дельгадо, и во время которого он открыл к З и ЮЗ от озера Танганьики — озера Моеро, Бангуоло и Чибунго, окончилось его смертью; он ум. от дизентерии на пути от озера Бангуоло по направлению к Востку, к Унианиембе, в стране Бабизе, 1 мая 1873 г.



Фиг.3. Памятник Д. Ливингстону у водопада Виктория. Ru.wikipedia.org

После него наибольшие заслуги в этом отношении принадлежат британскому флотскому лейтенанту Камерону, который выехал в 1872 году из Англии, чтобы встретить Ливингстона, но

нашел его уже мертвым. Продолжая путешествие, он пересёк всю Африку и достиг ее западного берега в октябре 1875 года, проделав путь в 5800 километров.

Хенри Мортон Стэнли, нашедший в 1871 году Ливингстона, которого все считали тогда погибшим в Африке, в 1874 г. снова предпринял путешествие, во время которого он открыл всё течение реки Конго, устья которого он достиг в августе 1877 года.

ХЕНРИ МОРТОН СТЭНЛИ

Хенри Мортон Стэнли (1841-1904) родился в городке Денби в Уэльсе. Он был незаконнорождённым ребенком 18-летней дочери бедного фермера Бетси Пэрри и Джона Роуллендса, сына богатого фермера, жившего по соседству. Чтобы поступить на работу, матери Хенри пришлось отдать сына на воспитание в семью соседнего фермера Прайса, где маленький Джон прожил несколько лет. В детстве ему дали имя Джон Бэч. В дальнейшем он сменил свою фамилию на Роуллендс.

Когда Бэтси не могла больше выплачивать деньги за воспитание сына, Джона отдали в рабочий дом в Сент-Азафе, где ребёнок остался на общественном попечении. Здесь царил тюремная дисциплина. Свободолюбивый Хенри не один раз попадал в конфликтные ситуации. В рабочем доме Джон пробыл до пятнадцати лет. В 1856 году его взяла к себе тётка и поручила пасти своих овец. Но Джон уже грезил Америкой, где он мог сделать карьеру, разбогатеть и вырваться из нищеты.

В 17 лет Хенри поступил юнгой на корабль и попал в Новый Орлеан. В Новом Орлеане юноша нашёл место в одном из торговых предприятий Генри Стэнли, купца с «мягким сердцем и твёрдым черепом», который отнёсся к нему как к сыну. Почерк Джона понравился купцу, и тот принял его в свою лавку. У Стэнли Джон прослужил три года. За это время он так понравился хозяину своей расторопностью, сообразительностью и трудолюбием, что тот произвел его из «мальчиков» в старшие приказчики, а затем и усыновил его, благодаря чему Джон стал Генри Мортоном Стэнли. В период гражданской войны в США он записался волонтером в армию Южных штатов. Хенри М. Стэнли участвовал во всех походах армии генерала Эдварда Джонсона. В сражении при Шайло (1862) он попал в плен и вскоре вступил в армию Севера.

После плена Стэнли поступил простым матросом на один из кораблей, действовавших тогда против Юга. На морской службе Стэнли пробыл три года, с 1863 по 1866 год. Штатным корреспондентом Генри Стэнли стал в 1867 году при выполнении первого большого задания — серии репортажей об «умиротворении» индейцев в западных прериях — он получил уроки обхождения с «примитивными» народами. Стэнли пришёл к выводу, что «истребление индейцев это в первую очередь не вина белых, а в основном следствие неукротимой дикости самих красных племён». В своих очерках Стэнли демонстрировал сдержанную симпатию к мужественному врагу, изображал события захватывающе, сентиментально и в то же время поверхностно. Стэнли в качестве газетного корреспондента объездил Европейскую Турцию и Малую Азию. В 1868 году Генри Мортон Стэнли поступил на службу к Джеймсу Гордону Беннету, издателю газеты «Нью-Йорк Геральд» с самым большим в Америке тиражом. Корреспондентом этой газеты он впервые попал в Африку в качестве свидетеля колониальной войны в Эфиопии, которая отстаивала свою независимость, а с предстоящим открытием Суэцкого канала страна приобретала особое значение.

Великобритания в 1867 году отправила в Эфиопию экспедиционный корпус, который уже через год вырос до 40 000 солдат. Эфиопская авантюра стоила не менее девяти миллионов фунтов и завершилась тем, что эфиопский император покончил жизнь самоубийством в крепости Мэкдэла. Было убито семьсот и ранено тысяча пятьсот эфиопов, а с британской стороны было двое убитых и несколько раненых. Об этом походе и сообщил Стэнли, так захватывающе, что взбудоражил американских читателей. Он преподносил оперативную информацию таким образом, что сообщение о взятии Магдалы появилось в «Геральд», когда британское правительство ещё ничего об этом не знало. Ловкий журналист подкупил в Суэце телеграфиста, чтобы тот передал его телеграмму первой. В 1871 году Стэнли отправился по поручению издателя «Нью-Йорк Геральд» разыскивать в Центральной Африке Ливингстона, от которого с 1869 года не было известий.



Фиг.4. Хенри Мортон Стенли. Источник [Стенли].

Отправившись в январе 1871 года из Занзибара в сопровождении большого отряда из туземцев, Стэнли достиг 3 ноября Уджиджи на озере Танганьика, где нашёл Ливингстона. Стэнли поприветствовал Ливингстона фразой, которая впоследствии станет всемирно известной: «Доктор Ливингстон, я полагаю?» (англ. Dr. Livingstone, I presume?). Вместе с Ливингстоном Стэнли обошёл северную часть озера Танганьика и в феврале 1872 года пришёл в Уньяньембе. Оставив здесь Ливингстона, Стэнли вернулся в Занзибар. Своё путешествие он описал в привлекавшей всеобщее внимание книге *How I found Livingstone* которая была переведена на многие языки, в том числе и русский.

В 1873—1874 годах Стэнли участвовал в качестве корреспондента в английском походе против короля ашантиев Коффи Калкали и описал этот поход в книге *Coomassie and Magdala*. В 1874 году Стэнли на средства издателей газет «Нью-Йорк геральд» и лондонского «Дэйли телеграф» отправился в новое путешествие по Центральной Африке. С отрядом в 300 человек он вышел из Багамойо в ноябре 1874 года и в феврале 1875 года достиг озера Укереве (Виктория Ньянза).

В январе 1876 года он отправился в столицу Уганды. Отсюда, получив от царя Уганды отряд в 2 000 человек, Стэнли направился через враждебную к вропейцам страну Униоро к озеру Альберт Ньянза. Вскоре он встретил обширное озеро, которое сперва принял за озеро Альберт (Мвуган), но впоследствии оказалось, что это неизвестное ещё озеро, названное им Альберт-Эдуард — это было подтверждено во время его путешествия 1889 года. Повернув к озеру Укереве, он исследовал реку Кагеру, объехал озеро Танганьика и исправил его карту. Продолжая путь на запад, Стэнли достиг Ньянве, откуда пустился в плавание по реке Луалабе. В августе 1877 года Стэнли достиг устья реки Конго. Таким образом, он пересёк Африку с востока на запад и открыл более 5,000 км судоходного пути, ведущего в самую глубь материка. Своё путешествие он описал в книге *Through the Dark Continent*.

В 1881 году Стэнли по поручению бельгийского Комитета по изучению Верхнего Конго стал во главе новой экспедиции, привел первый пароход в Стэнлипуль, открыл большое озеро, названное им Леопольдовым. По поручению бельгийского короля Леопольда II основал колонию под названием Свободное государство Конго.

В 1887 года Стэнли на средства египетского правительства предпринял путешествие для освобождения Эмина-паши. 30 апреля 1887 года в сопровождении отряда занзибарцев, суданцев, сомалийцев, семи офицеров, врача и слуг, общей численностью в 800 человек он отправился из Стэнлипуля по реке Конго, затем Арувими, а оттуда — через первобытный лес. Отряд достиг Кавалли, на берегу озера Альберт. 29 апреля 1888 года Стэнли встретился с Эмином-пашой. Поскольку отряд его сильно уменьшился, Стэнли решил вернуться назад до Баналья на реке Арувими, где им оставлен был арьергард, но в его отсутствие начальник арьергарда, майор Бартлот, был убит взбунтовавшимися туземцами, и Стэнли нашёл остатки отряда в очень бедственном положении. Тогда он направился

вновь к озеру Альберт-Ньянза, оттуда к озеру Альберт-Эдуард и, наконец, через Карагве и Уньямвези достиг Багамойо 5 декабря 1889 года, где был встречен майором Висманом. Это третье путешествие Стэнли описал в книге *In darkest Africa*, которая была переведена в том числе и на русский язык.

В конце ноября 1897 года в Дурбане, в отеле «Роял», Хенри Стэнли, только что вернувшийся из Претории, встретился со знаменитым морским путешественником Джошуа Слокамом, который впервые в одиночку совершил кругосветное плавание на шлюпе «Спрей». Эта встреча двух выдающихся путешественников описана самим Джошуа Слокамом в его книге «Один под парусами вокруг света».

Хенри Стэнли умер 10 мая 1904 года в Лондоне и был похоронен в графстве Суррей.

-----XXX-----

В 1875 году Пауль Погге достиг из Луанды с берега Атлантического океана, между 8—9° ю. ш., царства Муаты Ямво, ограничиваемого на западе р. Куанто и на В при бл. 24 меридианом. Наконец, португальский майор Серпа Пинто объехал в 1877—79 всю Африку, от приморского г. Бенгуэлы (12°25' ю. ш.) до ниж. Замбези и отсюда до Трансвааля. В 1879 году Стэнли предпринял путешествие вверх по Конго, по северному берегу которой он проложил большую дорогу до самого устья, которая начинается у новой станции Виви, ниже водопада Иеллала, представляющего последнюю преграду для судоходства по Конго. Далее, Стэнли заложил станции Леопольдвиль на северном берегу Стэнли-Пула и Ква-Моут при устье р. Ква (Куанго). Далее, проехав на первом привезенном на Конго пароходе вверх по этой реке, по Ква и Мфини, открыл в 1882 году озеро, из которого вытекает Мфини, и назвал его именем Леопольда II. Исследовав это озеро, он осенью того же года вернулся в Европу. В конце лета 1883 года Стэнли снова предпринял путешествие вверх по течению Конго и дошел до водопадов Стэнли, где была основана станция. При этом предприятии было обращено также особенное внимание на притоки верхнего Конго, из которых Арувими был исследован до стремнин Панга под 2°13' с. ш. Реку эту Стэнли принимал тогда за Уэле и впоследствии исследовал этот приток Конго на всем протяжении. Баптистские миссионеры Бентлей и Круджингтон первые достигли Стэнли-Пула через землю Базунди. Из британских путешественников ботаник Г. Г. Джонстон проехал по этой реке до Болобо, Гольдсמיד до Изангилы, Моргам до Стэнли-Пула.

Много потрудился над исследованием Конго и путешественник Шаванн по поручению Международного общества. Фон Данкельман целый год занимался в Виви метеорологическими наблюдениями. Комбер сделал съемку Стэнли-Пула; миссионерский пароход на Стэнли-Пуле в течение 5 дней поднимался вверх по Куанго, от места впадения в него Мфини. Путешествие Стэнли до Водопадной станции было повторено в 1884 г. капитаном Гансенем, который исследовал один из притоков Конго с правой стороны — Монгалу, и проехал вверх по Нгингири (Итимбири Стэнли) расстояние в 75 км. Исследованию притоков Конго посвятил себя также Джордж Гренфелл. В 1885 году он поднялся вверх по течению Убанши и Нгингири до водопадов Луби. Герман Висман в сопровождении К. фон Франсуа открыл в 1884 г. нижнее течение и устье Касаи и посетил неизвестные до тех пор области Муата-Кумбана и Мона-Тенда в Лунде и Капука и Ибанши в государстве Конго. Прусский майор Мехов в июне 1880 г. отправился из Маданже вниз по Камбо, левому притоку Куанго, перетащил на последнюю складную лодку и проехал на ней до 5° южной широты. Здесь пороги Кингунши заставили его в октябре вернуться назад, и этот обратный путь он совершил вдоль правого берега мимо г. Муене-Путу-Кассонго, где жил Л. Вольф.

Нижнее течение Куанго было исследовано в 1884—85 Массари и Бютнером. Миссионер Фай в 1884 г. отправился из Бенгуэлы в Биге, дополнил и проверил съемки Камерона и сделал точные измерения высот. Ивенс и Брито Капелло исследовали в 1877—79 гг. источники Коанцы, или Куанцы, правого ее притока Лоандо, Куанго, Кассаи и Чикапы, причем на Куанго был открыт к юго-востоку от Кассанже водопад Капаранга (Луиза), падающий с высоты 50 м. Из Маланже, исходного пункта предприятий Немецко-Африканского общества, в 1878—1879 гг. Шитт, а в 1879—1881 Бюхнер предприняли путешествие по государству Лунда, причем Бюхнер производил астрономические наблюдения, отличающиеся большой точностью. К 1881—1882 гг. относится знаменитое путешествие Погге и Висмана, из которых только последний довел его до конца, между тем как Погге вернулся из Ниангве в Мукенге, а отсюда в Лоанду. В Мукенге Погге пробыл от конца июля 1882 г. до начала ноября 1883 г. и заложил здесь немецкую станцию. Бем и Рейхард исследовали в 1883—1884 источники Луапулы и Луалабы. В 1884—1885 Капелло вместе с Ивенсом проникли в область верхнего Луапула и страну между оз. Бангуоло и Замбези, а в 1885—86 Ленц предпринял путешествие вверх по Конго до Ниангве и оттуда до Занзибара.

Что же касается берега Лоанго, граничащего на юге с Конго, то наши сведения о нем расширились, благодаря изданным в 1879—82 г. Гюссфельдтом, Фалькенштейном и Пешуель-Лёше официальным источникам о нем. экспедиции в Лоанго 1873—76 г. Саворньян де Бразза, приобретший для Франции новое колониальное государство на Западе экваториальной Африки., во время своих путешествий в области Огове и по правому берегу Конго, открыл в 1877 г. Алимуну, в 1878 — Ликону, притоки Конго, основал станции Франсвилль на берегу Пассы (в июне 1880), Браззавиль при Стэнли-Пуле (1 октября 1880) и Пост д'Алима (1881), и на своем обратном пути в Европу коснулся источника Огове и бассейна Куилу. Огове был исследован до Самкиты Дюбоком, а выше до впадения Лоло — Дютрейль де Рином. Миссионер Бише, отправившийся от Габуна вверх по Рембое к Огове, исследовал питаемое последним озеро Азинго. Бассейн Куилу-Ниари, отошедший к Франции по договору, заключенному 5 февраля 1885 г. в Париже между Францией и Международным обществом Конго, был исследован Грантом Эллиотом, основателем станции Стэнли-Ниари и Стефанивилль, и французами Долизи и Мизоном; Долизи поехал кратчайшим путем из Лоанго через Стефанивилль и Филиппвилль в Браззавиль, Мизон же в 1883 г. отправился от Огово до Конкуати по берегу моря, причем перерезал много притоков Куилу с правой стороны. Баллэ снял в 1883 г. карту Алимы.

Картографические исследования Южной Африки были выполнены Эндрю Э. Андерсоном и А. Меренским, издавшим карты этой части Африки. Андерсон в продолжение 10 лет производил измерения высот и съемку планов в представленной им картографически области. Алмазные поля в британской провинции Восточной Грикве, которая вместе с соседней землей Басуто была исследована Жакотта, были описаны в 1883 году Когеном. Гаррель сообщил ценные сведения о племенах батлару и баролонг, живущих к северо-западу от этой провинции в находящейся под британским протекторатом земле западных бечуанов. Американец Г. А. Фарини в 1885 г. прошел пустыню Калахари до озера Нгами и первый исследовал область водопадов в среднем течении Оранжевой реки. Много новых данных добыто также, благодаря путешествию Монтэю Керра (1884) от мыса Доброй Надежды через Замбези и Тете до Ниассы.

Западный берег Южной Африки, кроме Андерсона, изучали миссионер Гуго Хан (англ.)русск., Вельвич, дю-Шалью, Дюпарке (обл. Дамара и Овампо), Бютнер (Гереро) Ольпп (Б.

Намаква), Дюфур (Амбоелла), Бём и Бернеман (Каоко) и другие. Венгерский морской офицер Ласло Мадьяр в 1848-1853 году организовал несколько экспедиций, нанеся на карту реку Замбези и её притоки.

Содержательными сведениями о восточном берегу Южной Африке европейцы прежде всего обязаны двум немецким путешественникам: Густаву Фричу и Карлу Мауху. Фрич в 1864—66 гг. объезжал области в верхнем течении Оранжевой реки, Наталь и ближайшую к Наталю часть страны бечуанов. К. Маух обратил свое внимание на республику Трансвааль и граничащие с ней на севере области. В июле 1866 года Мауху удалось открыть в верховьях р. Фоле и Умниати новые, хотя и не богатые, золотые россыпи, к которым в конце 1868 г. была отправлена из Англии экспедиция с Томасом Бенсом во главе. Эд. Мор и Гюбнер предприняли путешествия к открытым уже раньше алмазным россыпям в области нижнего течения Вааля.

Изучение бассейна нижнего Нигера и его притока Бенуэ было значительно подвинуто вперед Уильямом Белфуром Бейки († 30 ноября 1864 г. в Сьерра-Леоне), который после того, как уже в 1854 г. руководил экспедицией по Нигеру с 1857 г., с успехом трудился над установлением правильных торговых сообщений, отменой невольничества и обогащением географии и этнографии А. Из Лукои в Нупе он совершал различные путешествия, между прочим в Кано (1862 г.). В 1864 лейтенант Нойлер через Нупе проник до 18° северной широты. В 1879 г. пароход одного англ. миссионерского общества проехал по Бенуэ около 64 км вверх от впадения Фаро. Вверх по нижнему Нигеру до земли Нупе поднимался также англичанин Милум, опубликовавший очень ценные сведения о самой Нупе. Флегель, неутомимый исследователь (с 1879 г.) Нигера и Бенуэ, во время своего первого путешествия снял на карту Бенуэ; во второе путешествие, на которое, подобно всем последующим экспедициям Флегеля, средства были отпущены немецким Африканским обществом, он проехал по Нигеру от Эггана вверх до Гомбы, снял карту со значительной части этой реки, до тех пор совершенно неизвестной, на пространстве между Раббой и Сай, проследовал затем по течению Гюльби-н-Гинди, левого притока Нигера, почти до Бирни-н-Кебби и достиг гор. Сокоото (при слиянии Гильи-и-Сокоото, или Римья, с Вакурой). В 1882 году, запасшись охранной грамотой от владыки Сокоото, Флегель отправился из Локо, держась по большей части течения Бенуэ, через Лафия (Беребере), Авои и Вукари, в Адамаву, куда прибыл 9 мая; в конце июля он оставил столицу Адамавы, Иолу (на Бенуэ), чтобы исследовать источники Бенуэ. Конечным пунктом этого его путешествия было местечко Нгаундере, на берегу Логоне, служащее главным рынком торговли слоновой костью, куда он прибыл в конце 1882. Позднее Флегель исследовал водораздельную линию между Бенуэ на севере и Старо-Калабаром и Камеруном на юге и доказал судоходность левых притоков Бенуэ во время половодья. Честь же открытия источников Нигера принадлежит Цвейфелю и Мустье (1880 г.). Шосс и Голлей в 1882—84 объехали Иорубу.

Для исследования области Камеруна в 1872 году отправились немецкие естествоиспытатели Людер, Бухгольц и Рейхенов. В 1884 г. она подпала под протекторат Германской империи и с тех пор, благодаря путешествиям Рогозинского, Томчека, Целлера и Бернгарда Шварца, а также трудам Вермана и Гофмана, стала известна нам во всех своих частях.

По Золотому берегу путешествовал Томпсон; р. Анкобра в западной части этой британской колонии была снята на план Румсеем, а в последнее время Буртоном и В. Л.

Камероном; оба последние посетили также золотые россыпи Васава вблизи Анкобры, удаленные от морского берега на расстояние 50—80 км. Лонсдаль отправился из Кумасе (Кумасси), столицы Ашанти, в большой торговый город Салагу (Сельгу), а оттуда вернулся назад на берег моря, по течению Вольты. Земли Паман достигли Лонсдаль (1882), проникший до г. Бентуку и Кирби (1884), дошедший до Кунтампо. Кирби исследовал также вост. часть государства Ашанти. Бретиньер и Чэпер исследовали французское владение Ассини. Внутренняя область Тиммене, принадлежащая британской колонии Сьерра-Леоне, и ограничивающая Тиммене с юга река Рокелле были точнее изучены Фозеном.

Что касается западной части северной Африки, то сведениями о ней европейцы преимущественно обязаны французам, торговые и военные посты которых заходили далеко внутрь западного Судана, и приобрели верховную власть над многими местными государствами при Сенегале, Гамбии и Казамансе. Франция стремилась к тому, чтоб установить безопасное торговое сообщение между Алжиром, Нигером и Сенегалом. С этой целью сначала был послан (1860 г.) Алиун-Сал, туземный офицер, который дошел до Ароана, центрального пункта западно-африканской торговли с атласскими областями, расположенного к северу от Тимбукту, но отсюда должен был вернуться назад. Большое значение для науки имела также миссия Е. Маге и Квентена, выступивших в ноябре 1863 года из Медины при Сенегале, чтоб завязать сношения с новым государством Пулло, которое образовалось с 1862 года под главенством Хадж Омара в западном Судане. Подвергаясь различным опасностям, они проникли до Сансандинга на Нигере и вернулись обратно к Сенегалу только летом 1866 года. В 1869 году Уинвуд Рид проник из Сьерра-Леоне к верхнему Нигеру, которого он достиг при Форабане. Кроме того, некоторую важность имеют ботаническая поездка Гукера по Атласу в 1871 году и военная экспедиция генерала Э.-Ф. де Вимпфена из Алжира в юго-восточный Марокко до Уэд Гира в 1870. Поль Солейе в 1874 году проник из Алжира в Туат и в 1878 г. из Сенегамбии дошел до Сего на Нигере. Геолог Оскар Ленц 22 дек. 1879 г. выступил из Танжера, исследовал Атлас, в 1880 г. достиг Тимбукту и 2 ноября того же года прибыл в Медине, при Сенегале. 30 января 1880 г. выступила из С. Луи по направлению к Сегу французская экспедиция под начальством Ж.-С. Галлиени; хотя она и потерпела в Беледугу 11 мая поражение от племени бамбара, тем не менее ей удалось добиться от Ахмаду, короля Сегу, заключения очень благоприятного для Франции торгового договора, отдавшего верхний Нигер под ее верховную власть.

Другая военная экспедиция, снаряженная в том же году под начальством Борньи-Деборда, к которому присоединился Дерриен, сделала съемки местностей между верхними течениями Сенегала и Нигера, заложила близ Киты форт и нашла, что местность эта удобна для постройки железной дороги. Солейе, вышедший в середине февраля 1880 г. из С. Луи, желая проникнуть через западную Сахару в Алжир, был ограблен близ Атора в Адраре и должен был вернуться назад. Эмэ Оливье отправился в том же году от Рио-Гранде через Фута-Джаллон в Тимбо, где выхлопотал у Алмами разрешение построить железную дорогу и заложить фактории. Байоль, сопровождавший уже Галлиени в его экспедиции в Сегу, добился в 1881 году признания Алмами верховной власти Франции над Фута-Джаллоном, отправился затем от Тимбо на север вдоль верхнего Фалеме и, перейдя верхнюю Гамбию близ Силлакоунда, прибыл в Медине 17 ноября 1881 г. Фалеме был также исследован Коленом. Ленуар проехал в северо-восточном направлении от Седгиоу, на Казамансе, через области Фирдоу, Оулли и Бондоу, в Медине. Физ издал в 1883 г. свои геологические работы по верхнему Сенегалу. Результаты, добытые военными экспедициями

Франции в этих землях, были изложены Ланнуа де Бисси в его сочинении: «Sènègal et Niger» (1884). В 1881 г. британская экспедиция под начальством Гульдсбири и Думблетона поднялась вверх по Гамбии, через Рио-Гранде и Лаби в Тимбо откуда, по заключении торгового договора, вернулась в Сьерра-Леоне.

Средний и восточный Судан, занимающий значительную часть северной Африки, более всего был посещаем немецкими путешественниками. Так, в 1862 году большая немецкая экспедиция, состоявшаяся по инициативе Августа Петермана, имела своей ближайшей целью проникнуть из Хартума на запад через Кордофан и Дарфур в Вадаи, чтобы узнать здесь об участии Эдуарда Фогеля; но намерение это не было исполнено, вследствие невозможности проникнуть через Эль-Обейд, столицу Кордофана. Более шансов на успех имел Карл Мориц фон Бейерман (1835-1863), который в 1861 году выехал из Бенгази в Судан и в конце авг. 1862 г. прибыл в Куку. Посетив в следующие месяцы Якобу и Баучи, он оставил 26 дек. 1862 г. столицу Борну, с намерением достигнуть Вадаи. Но уже в первых числах января 1863 года был убит в Канеме.

Г. Рольфс первый — из европейцев (март 1866 до мая 1867) «перерезал» Северную Африку от Средиземного моря до Гвинейского залива. Он прошёл через Мурзук и Борну, посетил города Илорин и Ибадан, проследил течение реки Бенуэ, поднялся по Нигеру и добрался до Лагоса. Он привёз прусскому королю подарки от султана Борну. Передача обратных подарков прусского короля была поручена немецкому врачу и исследователю, Густаву Нахтигалю, который вышел из Триполи 18 февраля 1869 года и 16 мая прибыл в Мурзук. Посетив отсюда страну Тиббу-Решадов, он достиг Куки 6 июля 1870 года. Отсюда, лишенный почти всяких средств, он до 1874 года исследовал Багирми, Вадай и Дарфур и в том же году через Кордофан, Хартум и Каир вернулся в Европу. В то же время упомянутая уже путешественница Алексина (Александрина) Тинне предприняла было поездку в Борну, но была убита 1 августа 1869 по дороге из Феццана в оазис Рат, при Биргвиге, на расстоянии 4 дней пути от Мурзука.

Из ученых путешественников, выбравших для своих исследований северный берег Африки следует назвать Дюверье для средней Сахары, де Губернатиса и Бургиньи для Туниса и ряд французских ученых и офицеров для Алжира. Гораздо более обогатились знания европейцев относительно северного берега Африки из путешествий более позднего времени, когда предметом исследований можно уже было избирать отдельные провинции или области. В 1879—80 гг. сев.-восточную часть Марокко посетил Кольвиль, который прошел из Фецца через Тезу до Уджды и набросал точную карту своего маршрута. Де Кастрис составил хорошую карту реки Вади-Драа, протекающей по южной части Марокко, и сделал важные сообщения об оазисе Фигиг, лежащем почти на границе Марокко с Алжиром. Путешествие же британского посольства, с сэром Джоном Друммондом Гей во главе, к мароккскому двору, в 1880 г., было описано Троттером.

Де Фуко доставил массу астрономических наблюдений, измерений высот и топографических съемок разных местностей Марокко, преимущественно южных и центральных. Этот путешественник, выйдя из Мекнеса (Микнавы), через неизвестные дотоле области проник в провинцию Тадлу по верхнему течению Умм-эр-Ребии и перешел Большой Атлас через проход Эль-Глави, к востоку от столицы Марокко. Пробыв довольно долгое время в не известных дотоле больших оазисах Тиссинте, Татте и Акке, он перебрался через Анти-Атлас по Иберкакскому проходу и через Изаффен (Изефен) и Агадир достиг Могадора, лежащего на берегу

Атлантического океана, прямо на запад от столицы Марокко (второй; первая столица и резиденция мароккского султана — Фес, имеет более 100000 жит.). Кроме того, де Фуко исследовал почти все течение реки Вади-Сус, недалеко от устья которой стоит город Агадир, затем верхнюю Вади-Драа близ Месгиты, через атласский проход Нецалу (Наслу) спустился в Вади Мулуу, проследовал по течению этой реки до Решида и через Уджду вернулся в Оран.

О социальном быте страны сообщал Я. Шаудт: из Селы (Сале, Сла) он отправился через Тезу в Уджду, коснулся оазисов Фигига и Тафилета и через Утгад вернулся назад в Селу Северо-западную часть Марокко, между Мекнесом, Танжером и Рабатом, посетил Бонелли. Испанский консул де Куевас описал портовый город Эль-Ариш (Лараш). Сабатье сообщает сведения о живущем к востоку от столицы Марокко племени тиффа. Дефурну, путешествуя по Марокко, отправился сначала из Фецца по оазису Фигиг, прошел Алжирскую Сахару и через Тебессу достиг тунисского города Кайруана. В конце 1879 г. Ленц начал свое путешествие из Марокко через зап. Сахару в Тимбукту, куда он прибыл 1 июня 1880 г. Южная часть департамента Алжира была исследована Фуру и капитаном Бернаром.

План проведения железной дороги, которая, пересекая Сахару, соединяла Алжир с находящимися под французским влиянием Верхним Нигером и Сенегамбией, побудил Францию в 1880 году снарядить две экспедиции под начальством полковника П. Флаттерса для точного исследования области туарегов. Во время своего первого путешествия, продолжавшегося с марта до мая 1880 года, Флаттерс из Уарглы через Темассинин дошел до плато Тассилин-Аджжер. Во время второго путешествия он с большинством своих спутников был убит местными жителями на севере границе Аира, или Асбена, приблизительно под 19° с. ш. 16 февраля 1881 года. Обнародование документов, относящихся к этим двум экспедициям, значительно расширило сведения о северных областях туарегов в топографическом и геологическом отношениях.

Физическая география области шоттов, на юго-востоке Алжира и в южной части Туниса до залива Габес, была окончательно выяснена двумя путешествиями капитана Рудера в 1876 г. и 1878—79 гг.

Старую Киренаику, пограничные части Ливийской пустыни и оазис Юпитера Аммона посетил в первых месяцах 1869 года Рольфс, который в предшествующем году по поручению прусского короля сопровождал английскую экспедицию в Абиссинию; кроме того, с декабря. 1873 г. до мая 1874 г., он руководил экспедицией, снаряженной египетским вице-королем для исследования Ливийской пустыни, а в 1878—79 другой экспедицией из Триполи до оазиса Куфра. Плато Барка было исследовано в 1881 году двумя итальянскими экспедициями, по поручению миланского общества, в интересах торговли и научного знакомства с Африкой: Камперо и Мамоли отправились из Бенгази в Дерну и обратно; Гайман и Пасторе избрали более южный маршрут. Их исследования показали, что известняковая почва плато почти повсюду покрыта богатым слоем красной земли; но кроме Бенгази, Дерна и Мерджа других значительных с постоянным населением местечек не оказалось. В ботаническом отношении берег древней Киренаики был исследован — вокруг Бенгази Рунером, а близ Тобрука — Швейнфуртом.

Исследования Сахары были завершены уже в XX в. французским офицером Жаном-Огюстом Тийо, который в 1899-1902 году руководил экспедицией по центральному Судану и

оазисам Сахары. Позднее он продолжал исследовать Сахару вплоть до 1917 года, нанося на карту области Тибести и другие регионы центральной Сахары.

Ну и что же происходит сегодня, в XXI веке? Ученые вооружены невиданной техникой, но осталось ли что-нибудь, что еще можно открыть? И оказались ли сегодняшние исследователи на уровне предъявляемых к ним требований? Обозревая общую картину сделанного, можно без колебаний сказать, что они оказались на уровне требований века. Шаг за шагом они шли к открытию ни более ни менее, как глобальной системы хребтов, перекающих все океаны и так и называемых срединно-океаническими хребтами. Сегодня, благодаря спутниковым снимкам, изумленному человечеству предстал один из величайших хребтов Земли.

Трансантарктические горы. Они простираются через всю Антарктиду от моря Росса до моря Уэдделла. Этот хребет является одним из самых длинных на Земле— его длина составляет, согласно Британской энциклопедии, более 3200 км, а согласно Большой российской энциклопедии, почти 4000 км. Ширина гор — от 200 до 600 км. Средние высоты гор составляют от 2000 до 3000 м. Самая высокая точка системы — гора Керкпатрик (хребет Куин-Александра, 4528 м) Восточно-Антарктический ледниковый щит тянется вдоль гор со стороны Восточного полушария, а со стороны Западного полушария расположены море Росса, шельфовый ледник Росса и Западно-Антарктический ледниковый щит. Ледяной щит к западу от гор в основном покоится на суше, расположенной ниже уровня моря [**Трансантарктические горы**]. В Арктике был в то же время открыт хребет, названный именем Ломоносова, пересекающий Ледовитый океан. Колонизовать в арктических зонах было нечего.

РОБЕРТ ЭДВИН ПИРИ

Роберт Эдвин Пирри (англ. Robert Edwin Peary; 6 мая 1856 — 20 февраля 1920) — американский исследователь Арктики, путешественник. Посвятил 23 года жизни задаче достижения Северного полюса, осуществил несколько экспедиций в Гренландию и Центральную Арктику. Официально считается первым человеком, достигнувшем Северного полюса. По его утверждению, это произошло 6 апреля 1909 года. Почти одновременно о своём достижении заявил американец Фредерик Кук (по его утверждению, он добрался до полюса 21 апреля 1908 года), разбирательства между ними длились до самой смерти Пирри. Дискуссия по этому вопросу не закончена по сей день, с середины XX века распространились версии, что ни Пирри, ни Кук не достигали Северного полюса; в целом к наследию Пирри возобладало критическое отношение.



Фиг. . Роберт Эдвин Пири. Портрет. Источник [Роберт Эдвин Пири].

Происходил из обеспеченной семьи, получил инженерное образование. С 1881 года служил в ВМФ США в Корпусе гражданских инженеров в звании лейтенанта, в 1902 году присвоено звание командер, в 1910 году присвоено звание кэптэн. В 1886 году разработал собственный проект пересечения Гренландии и на лыжах продвинулся вглубь ледника на 160 км. В 1887 году участвовал в работах по прокладке трассы Никарагуанского канала. В экспедициях в Гренландию его сопровождала жена (в Арктике у них в 1893 году родилась дочь), норвежец Эйвин Аструп и врач Фредерик Кук, который позднее стал его главным соперником в достижении главной цели. В экспедиции 1893—1895 годов был открыт гигантский железный метеорит «Мыс Йорк», который позднее был вывезен в США. Открытия позволили путешественнику привлечь внимание правительства и истеблишмента и организовать «Арктический клуб Пири». Во время экспедиции 1898—1902 годов была открыта северная оконечность Гренландии — мыс Джесуп. Экспедиция 1905—1906 годов была специально посвящена достижению Северного полюса. Пири утверждал, что 20 апреля 1906 года достиг широты $87^{\circ} 06'$. Последняя экспедиция Пири в 1908—1909 годах увенчалась, по его словам, полным успехом. Во всех экспедициях Пири использовал эскимосов племени, проживавшего на мысе Йорк, которые поставляли ему мясо, меха, ездовых собак, шили полярную одежду и служили проводниками и каюрами. После долгих разбирательств с Куком специальным актом Конгресса Пири был официально провозглашён первооткрывателем Северного полюса и при отставке повышен в звании до контр-адмирала (1911). Был удостоен множества наград географических обществ всего мира и ордена Почётного легиона. Похоронен на Арлингтонском национальном кладбище.

Попробуем кратко перечислить то, что с точки зрения историков принесла людям *колонизация*. Картина получается довольно выразительная:

Она дала возможность выжить греческим полисам, сохранив для потомков античную культуру, принесла новые продукты питания, такие как картофель и пряности, давшие вкус самой еде. Они не просто описали новый мир, принятые благодаря ним меры охранили своеобразную хрупкую природу новых земель. Памятником им является система национальных парков, охраняющая этот мир для будущих поколений.

Дело тут просто в том, что сам термин «**колонизация**» с моей точки зрения должен быть заменен термином «**цивилизация**». А противостоящий ему мир должен быть определен как примитивная племенная система. Тогда все встанет на свои места и выяснится, что ради этого стоило пренебрегать уютом и жертвовать жизнью. Да где уж там! Куда легче обвинить в отсутствии точных определений шедшего по правильному пути А. Тойнби [**Тойнби**], что было правдой, против которой никто и не спорил.

Нехватка земли, чтобы удовлетворить аппетиты младших сыновей, была одной из побудительных причин крестовых походов. В соответствии с духом времени эта идея выражалась религиозной терминологией. Главной побудительной причиной колонизации тогда называлось «отвоевание Святой Земли и Гроба Господнего у мусульман».

Голландцы, как нация, живущая на узкой полосе земли, заливаемой морем, были в том же положении, что и жители греческих полисов. Но это была уже другая эпоха. Быстро растущая экономика требовала, чтобы политика обеспечивала рынки сырья и сбыта. Колонисты на вновь завоеванных землях составили составляли основу новых наций.

В Южной Африке они называли себя африканерами, бурами (boers – поселенцы, крестьяне, голл.). В зависимости от местных условий, колонизация приняла разные формы. В Южной Африке переселение шло в борьбе за освоение земель с которых туземцев просто беспощадно сгоняли. В Индонезии была найдена форма сосуществования европейцев с туземным населением архипелага, они слились в новую нацию, населяющую Республику Индонезия. Поиск новых земель для и колонизации привел к эре Великих Географических Открытий. Поток золота и серебра из американских колоний дал мощный толчок к развитию и культуры Испании и Португалии.

Присоединение колоний привело к интенсивному исследованию геологии их территорий. Итогом этого, в числе прочего, было первое в истории описание островных дуг и связанных с ними геотектонических систем. Это было сделано голландскими геологами на примере дуги Сунда. Эти описания, наряду с исследованиями японских геологов и геофизиков, по геологии своей страны, легли в основу современных представлений об островных дугах.

И, конечно же, это привело к открытию новых крупных месторождений минерального сырья – алмазных и платиновых месторождений Южной Африки, огромного золоторудного месторождения Витватерсранд, золотых месторождений Новой Гвинеи, нефтяных богатств Ближнего Востока. Все это дало мощный толчок развитию мировой экономики.

Следствием стремления к колонизации была эра Великих географических открытий. Поток золота и серебра хлынувший после открытия Америки в Испанию и Португалию привел к расцвету экономики и культуры этих стран. Меньше говорится о роли завезенных из Америки растений, изменивших саму структуру питания европейских народов. Роль завезенного в Европу

картофеля общеизвестна. Именно неурожаем картофеля привел к катастрофическому голоду в Ирландии, следствием чего стала массовая эмиграция ирландцев в Америку. В том же ряду стоит роль сахара и каучука. Для поставок их в Европу были созданы огромные плантации сахарного тростника и каучуконосов. Не менее значительна роль завоза в Европу табака. Табачные плантации Вирджинии и других южных штатов США являются важной частью экономики этих районов.

Поиск новых земель для и колонизации привел к эре Великих Географических Открытий. Поток золота и серебра из американских колоний дал мощный толчок к развитию и культуры Испании и Португалии.

Присоединение колоний привело к интенсивному исследованию геологии их территорий.

Итогом этого, в числе прочего, было первое в истории описание островных дуг и связанных с ними геотектонических систем. Это было сделано голландскими геологами на примере дуги Сунда. Эти описания, наряду с исследованиями японских геологов и геофизиков, легли в основу современных представлений об островных дугах.

Именно колонизаторы первые признали необходимость принятия мер для сохранения уникальных природных условий в Африке, в частности в виде сети национальных парков и заповедников и прекращения хищнического уничтожения уникального животного мира Африки, Австралии и Индонезии.

Огромная роль колонизаторов прекрасно иллюстрируется тем, что произошло в Индии сразу после вывода английских войск – за этим последовала религиозная резня массовая миграция населения, сравнимая разве что с Великим переселением народов. В итоге единая Индия распалась на два государства Индию и Пакистан. Последний позже распался на собственно Пакистан и Бангладеш.

Да, столкновение европейской цивилизации с местными культурами всегда было очень болезненным, как любое столкновение развитых современных цивилизаций с иными культурными формами и не правильно тут говорить только о примитивных племенных образованиях индейцев Америки, достаточно включить в рассмотрение древнюю индийскую культуру. Но и в Индии воздействие англосаксов было в конечном счете плодотворным. Распространение среди многочисленных разноязычных населяющих Индию племен и народов английского языка и прекращение ведущих к самоуничтожению феодальных войн создало условия для освоения европейской культуры и объединения Индии на новой основе.

Политика метрополий в колониях была различной. Англичане в управлении колониями опирались на верхушку коренного населения, жестко контролируемую англоязычными колонистами, и вскоре предоставили двум крупнейшим существенно англоязычным колониям, Канаде и Австралии, статус доминионов впоследствии ставшими независимыми государствами под верховной эгидой британской короны. У французов не было массовой эмиграции в колонии и они проводили политику создания чисто французской администрации и конфискации у коренного населения сельскохозяйственных угодий в пользу французов-колонистов. На этой почве и вспыхнули жестокие и кровопролитные войны коренного населения в Алжире и Индокитае, а впоследствии в Алжире новых владельцев земель против метрополии.

Как видно из приведенного в предисловии к этой статье обзора в ходе всего исторического процесса колонизация служила орудием продвижения цивилизации. Формы и способ проведения колонизации, как рассказано в Предисловии к этой работе, менялись от античной Греции до сегодняшнего дня, варьируя в зависимости от наличия «свободных» земель, не занятых государственными структурами, где проживали первобытные племена или были феодальные государства.

А нужда в инвестициях огромна, особенно при плохой инфраструктуре или полном ее отсутствии без них невозможно развитие ни одного горнорудного проекта. На их развитие требуются начальные вложения в десятки миллионов долларов. Так-что выходит, что геологическая служба, цель работы которой прирост или восполнение добытых запасов практически работает вхолостую. Без изменения законодательства о недрах и иностранных инвестициях о притоке иностранных средств и думать нечего. А наглядный пример каким должно быть успешное законодательство есть - это казахстанские законы в той же области.

Дина Рубина суммирует серию вопросов, связанных с предполагаемым еврейским происхождением Колумба следующим образом:

«С чего бы, например, несколько доступных для исследователей его писем к сыну Диэго помечены знаками, странными для всех, но только не для посвященных,— это буквы «бет» и «хей», что означает «Барух Ха-Шем» – «Славен Господь», и начертаны они справа налево, и помещены над первой буквой текста, как обычно это делают евреи?»

С чего бы ему в письме профессору теологии из Саламанки Диэго де Дезе обронить опасную фразу: «Я – слуга Господа, которого почитал Давид»?

С чего бы первая его дневниковая запись начинается словами: «В тот же самый месяц, когда Вы, святые короли, изгнали евреев с ваших земель, Ваши Величества отправили меня с флотом в Индийские земли.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Весь материал, настоящей статьи основан на фактах, приведенных в опубликованных на интернете данных в форме Wikipedia.ru. Ссылка на конкретный файл дается в форме цитаты из его заглавия (в простейшей форме это само имя путешественника). Учитывая, что большинство потенциальных читателей русскоязычны, ссылка дается по-русски. Англоязычное название дается в круглых скобках.

Erlich E. N., 2020, Civilization vs. colonization. Rgo-sib.ru(in Russian);

Erlich E. N., 2016, Mineral deposits and History, Moscow. Publishing house “Written by a pen”, 378 p. (in Russian);

Rubina D., 2011, Sunday mass in Toledo (in Russian). Moscow, Eksmo. (in Russian);

Toinby A. J., 1996, A study of history 1934-1961, Collection of papers, Moscow, Publishing group “Progress”. “Culture”, 607 p. (in Russian);